

ISSN 2075 - 9851

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Научный журнал по экономике

**№ 3-4 (19-20)
2017**

Региональный экономический журнал
Научный журнал по экономике
№ 3-4 (19-20)
2017
Издается с 2011 года
Выходит 1 раз в квартал

Главный редактор – А.Н. Макаров, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета.

Зам. главного редактора – Э.Ф. Назмиев, канд. экон. наук, доцент Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС).

Редакционная коллегия:

Бикмуллин А.Л., д-р экон. наук, профессор, президент Академии информатизации РТ;

Газизуллин Н.Ф., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Проблемы современной экономики»;

Губанов С.С., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Экономист»;

Жунусов Б.А., канд. экон. наук, профессор, проректор по научной работе Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, Казахстан;

Клейнер Г.Б., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, зам. директора по научной работе ЦЭМИ РАН;

Косторниченко В.Н., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Управление собственностью: теория и практика»;

Лопатин В.Н., д-р юрид. наук, профессор, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС);

Пороховский А.А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Селивесторов С.Н., д-р экон. наук, профессор, зам. директора по научной работе Института экономики РАН;

Тодосийчук А.В., д-р экон. наук, профессор, зам. руководителя аппарата комитета ГД РФ по науке и наукоемким технологиям;

Хубиев К.А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Чекмарев В.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова;

Шайхелисламов Р.Ф., д-р экон. наук, профессор, директор Приволжского межрегионального центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования КФУ;

Юсупов К.Н., д-р экон. наук, профессор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета;

Хоменко В.В., д-р экон. наук, профессор, вице-президент АН РТ.

Зарегистрирован в РИНЦ

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет;
свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-33445 от 08.10.2008.

Адрес редакции:

483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,

пр. Сююмбике, д. 10а,

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.

Тел/факс (8552) 36-66-12.

E-mail:regioneconom@yandex.ru.

© Казанский (Приволжский) федеральный университет

Региональный экономический журнал

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет
Свидетельство ПИ №ФС77-33445, от 08.10.2008 ISSN 2075-9851
Периодичность издания 1 раз в квартал: **март, июнь, сентябрь, декабрь**
Индекс 70645. Цена подписки на 2-е полугодие 2018 года 850 руб.
Адрес редакции: 483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира 68/19,
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержание разделов

1. Вопросы экономической теории
2. Актуальные проблемы региональной экономики и управления
3. Экономика и право
4. Региональная политика и макроэкономика
5. Инновационное развитие
6. Социально-экономические институты
7. Формирование экономической конъюнктуры региона и отраслевых рынков
8. Теория и практика отношений собственности и землепользования
9. Социально-экономическая история региона
10. Экономическое образование
11. Геостратегия и геоэкономика
12. Экономика регионов мира
13. Научная жизнь (критика и библиография, обсуждение монографий, рецензии)

Правила для авторов

Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь **рецензию**. К рукописи прилагается краткая аннотация (4-6 предложений), ключевые слова (10-14 слов) на русском и английском языках, название также на двух языках. Сведения об авторе с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города на русском и английском языках. В пакет документов вкладывается заявление автора на имя главного редактора с просьбой принять статью к публикации в очередном номере журнала и согласие на размещение ее на открытом (или закрытом) доступе сайта E-Library и формирования рейтинга РИНЦ.

Структура текста

– фамилия И.О. автора(ов) с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города – 14 шрифтом, строчными буквами, в правом верхнем углу.

– название статьи – 14 шрифтом, заглавными буквами, по центру.

– аннотация, ключевые слова (на русском и английском)

Набор текста

Текст должен быть набран в программе Word (*.doc), шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, отступ – 1,5 см, все поля – 2,5 см, междустрочный интервал – полупетельный.

Страницы не нумеруются. Переносы в словах не допускаются. Ссылки на список литературы обязательны. **Желательно наличие рисунков, таблиц, формул.**

Все схемы, таблицы, рисунки и графики не могут быть шире размеров текстового поля и должны быть подписаны. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом 10 и вставляются в рисунок в режиме “вставка”.

Формулы должны быть набраны в режиме редактора формул Microsoft Equation, шрифт Times New Roman. Основной размер символов формул 12. Формулы располагаются по центру, нумеруются с правого края.

Рукопись статьи представляется в объеме от 9 до 18 страниц. Обязателен электронный вариант. Материалы в электронном виде могут быть направлены по адресу regioneconom@yandex.ru.

Публикации в журнале **бесплатны**. Авторский экземпляр высылается бесплатно заказным письмом. Дополнительный номер может быть приобретен путем перечисления 350 руб. на р/счет К(П)ФУ.

Справки по тел. (8552)36-66-12.

Перепечатка материалов журнала «Региональный экономический журнал» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на «Региональный экономический журнал» обязательна.

Материалы, отмеченные знаком “Реклама”, публикуются на правах рекламы. Редакция не несет ответственность за достоверность информации, опубликованной в рекламных материалах.

Научное издание

Региональный экономический журнал

Научный журнал по экономике
Выпуск 3-4 (19-20)

Корректор ***З.Г. Сафаралеева***
Компьютерная вёрстка ***Ф.А. Амирзянов***
Дизайн обложки ***А.В. Чухно***

Подписано в печать 21.02.2018г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Уч.-изд. л. 6,4. Усл.-печ. л. 6,4. Тираж 300 экз.
Заказ № 953.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Набережночелнинского института
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Набережные Челны

423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552)39-65-99 e-mail:ic-nchi-kpfu@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	5
Макаров А. К вопросу о кризисе банковской системы в России (о должном количестве, надежности и последствиях. О версиях его причин в Татарстане).....	5
Андиржанова Г., Габидинова Г. Управление жизненным циклом организации.....	24
Ниязбаева А., Жунусов Б. Инвестиционная привлекательность региона для создания горно-металлургического кластера	33
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	38
Хоменко В. Интеллектуальная собственность в системе регионального инновационного развития	38
Назмиев Э. Региональные особенности рынка интеллектуальной собственности	47
Аннотации	54

CONTENT

INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION	5
Makarov A. The question of the crisis of the banking system in Russia (on the proper quantity, reliability, and consequences. About the versions of the reasons of Tatarstan)	5
Andirzhanova G., Gabidinova G. Enterprise life cycle management	24
Niyazbaeva A., Zhunusov B. Investment attractiveness of the region to create a mining and metallurgical cluster	33
REGIONAL FEATURES OF THE FORMATION OF THE INTELLECTUAL PROPERTY MARKET	38
Khomenko V. Intellectual property in the system of regional innovative development	38
Nazmiyev E. Analysis of ratings of innovative development of regions and prospects of formation of the market	47
Annotations	54

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

A. Makarov,
Doctor of Economic Sciences, professor,
branch of Kazan (Volga region) Federal
University in Naberezhnye Chelny

A. Макаров, УДК 336.012.34
доктор экономических наук, профессор
Набережночелнинского института
Казанского федерального университета

К ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ (О ДОЛЖНОМ КОЛИЧЕСТВЕ, НАДЕЖНОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯХ. О ВЕРСИИ ЕГО ПРИЧИН В ТАТАРСТАНЕ)

Аннотация: статья посвящена исследованию кризиса банковской системы в России. Выделены наиболее важные компоненты надежности банков, поставлен вопрос о должном количестве банков с учетом опыта зарубежных стран, показана важность не только количественных, но и качественных характеристик. Рассмотрены вопросы о банковском кризисе в Татарстане, версии его причин и последствий.

Ключевые слова: банкротство банков; надежность; региональные банки; должное количество; концентрация; моральный риск, причины банковского кризиса.

1. О сокращении количества банков и «зачистке»

В последние годы стала вполне естественной ежедневная новость об очередном банкротстве или отзыве лицензии. Начиная с 2013 года число банков России стабильно сокращается (табл. 1). На 2017 год в России осталось всего 623 банка [1]. Сегодня в числе острых вопросов, беспокоящих большую часть жителей России, такие: сколько российских банков будет закрыто в 2017 году? Как можно распознать небла-

гонадежные финансовые структуры? Каковы критерии надежности банка? Каков список самых надежных банков России, которые точно не закроют в 2017 году, и др. Особый интерес к этим вопросам вызван в связи с тем, что за период 2015–2016 года Банк России отзывал рекордное количество лицензий у российских кредитных организаций. Тем самым количество банков в РФ резко снижается и финансовая система уже далеко не та, что была прежде. Для сравнения приведем динамику по годам (табл. 1).

Таблица 1

Количество банков России за 17 лет и его изменение по годам (2001 – 2017г.)[2]

Дата	Количество банков	Сокращение количества банков за год (-)
01.01.2001	1311	
01.01.2002	1319	+8
01.01.2003	1329	+10
01.01.2004	1329	0
01.01.2005	1299	-30
01.01.2006	1253	-46
01.01.2007	1189	-64
01.01.2008	1136	-53
01.01.2009	1108	-28
01.01.2010	1058	-50
01.01.2011	1012	-46
01.01.2012	978	-34
01.01.2013	956	-22
01.01.2014	923	-33
01.01.2015	834	-89
01.01.2016	733	-101
01.01.2017	623	-110

Как видно по таблице 1, сокращение количества банков в России началось с 2004 года и к 01.01.2017 года их количество сократилось на 706 банков. Если на 01.01.2004г. в России функционировало 1329 банков, то на 01.01.2017 г. их осталось только 623. Сокращение количества банков продолжилось и в 2017 году. Однако если в 2005–2014 годах это снижение было относительно плавным, то с 2015 года мы наблюдаем существенное сокращение их количества как результат политики зачистки банковского сектора, проводимой ЦБ РФ. Наибольшее количество банков закрылось или закрыты ЦБ в 2015 году (101 банк) и в 2016 году (110 банков).

Почему банков становится меньше? Очевидно, что часть кредитных организаций уходит с рынка самостоятельно,

потеряв прибыльность: они подают документы на банкротство и добровольно «отдают» лицензию, но таких организаций очень мало: как правило, они изначально создавались для вывода средств, а не полноценной банковской деятельности. В этой связи с 2014 года ЦБ начал так называемую «зачистку», цель которой – избавиться от слабых игроков рынка, искоренить незаконную легализацию доходов, обезопасить вкладчиков от внезапных банкротств и снизить нагрузку на агентство по страхованию вкладов (АСВ). Для этого были введены нормативы и новые системы отчетности, был внесен ряд поправок в «Закон о банках и банковской деятельности». В частности, основными причинами для отзыва лицензии стали: снижение достаточности собственного капитала менее

2%; отсутствие резервов на принятые риски (нормы Н6-Н10); вовлеченность банка в сомнительные операции (ст.115 ФЗ)¹; несоблюдение требований ЦБ РФ, недостоверная отчетность и пр.

При этом эти требования касаются всех банков – от мелких частных банков до государственных корпораций. Кроме того, в 2017 году вступают в силу новые нормативы, например Н25 – на риски связанных с банком лиц. Введение этой нормы назрело в связи с кредитованием банковскими организациями бизнеса собственников. Теперь эти суммы обяжут включать в расчет нового норматива с некоторыми исключениями.

В связи с оздоровлением банковской системы через активный отзыв лицензий (начавшийся с середины 2013 года с приходом в Центробанк Эльвиры Набиуллиной) за последние четыре года право на работу потеряли более чем 300 банков, т.е. примерно треть от всего количества игроков, тем не менее, согласно уточнению Э. Набиуллиной, отзывом лицензий было затронуто 4,3 процента активов банков [4]. В ближайшие два-три года Центробанк намеревается завершить окончательную очистку банковского сектора от ненадежных игроков. Потери государства в проблемных

банках только за последний год составили более 100 млрд рублей [5, с.10-12].

Суть начавшейся с середины 2016 реформы «дорогого и неэффективного» механизма санации банков² сводится к тому, что финансовым оздоровлением будет заниматься фактически сам регулятор через подконтрольные ему специальный фонд и управляющую компанию, а Агентство по страхованию вкладов и рыночные инвесторы от этого процесса будут устранены, хотя возможности в законе сохранены [6, с. 1;14]. Следует отметить, что решения и действия ЦБ России по реформированию существующего механизма санации подвергаются серьезной критике со стороны крупнейших российских банков. Так, в докладе Альфа-банка (приостановившего в этой связи членство в Ассоциации российских банков – АРБ) к ежегодному съезду АРБ содержатся обвинения ЦБ «в цинизме, фаворитизме, работе в режиме военных операций, умышленном сокращении числа банков, подрыве устойчивости банковской системы, а также подавлении конкуренции» [7, с. 1;14].

По мнению аналитиков рейтингового агентства S&P, предложенный ЦБ новый механизм оздоровления банков удешевляет процесс, «однако нет конкретных предпосылок к тому, чтобы сделать его более прозрачным», «остаётся непонятным, как регулятор выбирает проблемные банки, которым требуется финансовое оздоровление, и каким обра-

¹Так, в числе причин отзыва Банком России 5 апреля 2017 г. лицензии у кредитной организации ООО «Татагропромбанк» (проводившей операции, направленные на финансирование кредитных организаций, входящих в неформальную банковскую группу, возглавляемую ПАО «Татфондбанк»): полная утрата капитала (ЦБ: «дыра» в капитале Татагропромбанка превышает 727 млн рублей - Banki.ru; капитал банка приобрел отрицательное значение порядка 0,6 млрд рублей вследствие доформирования резервов по обязательствам ПАО «Татфондбанк» и ПАО «Интехбанк», лишившихся лицензий на осуществление банковских операций и признанных банкротами 11 и 12 апреля 2017 года соответственно), а также несоблюдение требования законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при представлении информации в уполномоченный орган. 22 мая 2017 года суд признал Татагропромбанк банкротом [3].

²Всего на санации банков государство потратило 1,57 трлн руб., из них 1,3 трлн пришлось на кредиты ЦБ (крупнейшим проектом является финансовое оздоровление Банка Москвы, на спасение которого было направлено почти 295 млрд руб. По мнению аналитиков Fitch, большинство банков, которые проходят сейчас процедуру оздоровления, было бы дешевле лишить лицензии, чем спасать [6, с.14].

зом оценивается объем средств для их спасения». Кроме того, аналитики агентства отмечают, что новый механизм, все же допуская возможность участия внешних инвесторов в процессе санации, не ужесточил требования к их деятельности по сравнению с действующими; не ясны условия, на которых они теоретически могут участвовать; непонятно, как регулятор сможет усилить контроль за рисками в банках, уже находящихся в процессе финансового оздоровления. При том, что основные критерии при принятии решения о санации банка понятны (это значимость для устойчивости финансовой системы страны или отдельного региона, возможные потери для государства при банкротстве (выплаты застрахованным вкладчикам и убытки от потери средств госкомпаний), учитываются и другие моменты (например, влияние на социальную стабильность, наличие в банке работающих активов, готовность кредиторов участвовать в его спасении), которые со стороны трудно оценить [6, с.14].

Разумеется, вопрос о том, сколько же российских банков закроется, волнует миллионы россиян. И действительно, в 2017 году снова может повториться массовый отзыв лицензий так, что число банков и других кредитных организаций, которые приостановят деятельность, может оказаться не меньше, чем в 2016 году³. Вероятность возникновения этого высока и связана и с тем, что российские банки и компании в течение 2017 года должны погашать кредиты, ранее взятые из-за границы. Однако ограниченность доступа к процессам рефинансирования в связи с введенными

санкциями отрицательно сказывается на всем банковском секторе России, испытывающем еще с 2015 года нехватку средств для своевременного погашения своих внешних долгов.

В последнее время решения о применении крайней меры воздействия – отзыве лицензии на осуществление банковских операций – были приняты Банком России в отношении следующих кредитных организаций: Интеркоопбанк (15.05.2017), Информпрогресс (15.05.2017), Башпромбанк (02.05.2017), Владпромбанк (28.04.2017), Международный Строительный Банк (28.04.2017), Сибэс (28.04.2017), Образование (21.04.2017), Финарс Банк (21.04.2017), Росэнергобанк (10.04.2017), Татагропромбанк (05.04.2017) [3].

Согласно прогнозам, содержащимся в исследовании банковского сектора аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), ЦБ в 2017 году может лишиться лицензий до 10% российских банков и кредитных организаций [9]. Утверждать, какие именно учреждения в следующем году прекратят свою деятельность, сегодня однозначно нельзя, но можно говорить о неблагонадежных финансовых структурах, находящихся в зоне риска, которые в 2017 году могут лишиться лицензии. В списке таковых: «Лето-Банк»; «Евроинвестбанк»; «Авангард»; «Идеалбанк»; «Генбанк»; «Веста»; «ОНБ»; «Булгар Банк»; «Русский Стандарт»; «Совинком». Прогнозы о возможных трудностях этих банков в 2017 году, очевидно, основаны на оценке их репутации [9]. Предпосылкой для отзыва лицензий большинства из них является нарушение ими кредитно-финансовой политики, таковой может быть также несвоевременная и недостоверная отчетность, запрещенные операции, нарушение федеральных законов и нормативов ЦБ, падение уставного капитала и пр.

³Основанием для данного вывода мог бы послужить анализ принятых решений и заявлений ЦБ: «Да, мы отзываем лицензии, но это вынужденная мера для регулятора. Но опасения по поводу устойчивости банковской системы безосновательны», – говорит руководитель ЦБ Э. Набуллина [6].

Некоторые из числа крупных банков продолжают функционировать благодаря поддержке со стороны правительства РФ, оказывающего всяческую помощь наиболее крупным банкам с хорошей репутацией и заинтересованного в усилении доверия граждан к банковской системе (о чем свидетельствуют также и внесенные в декабре 2014 года поправки в закон «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ», согласно которым размер выплачиваемого Агентством страхования вкладов (АСВ) максимального страхового возмещения вкладчикам был увеличен в два раза и достиг 1,4 млн рублей. Однако в ситуации, если количество банков, которые приостановят осуществление банковских операций, окажется слишком большим, денег от АСВ может хватить ненадолго (в то же время денежных средств АСВ может быть недостаточно даже для одного банка в случае, если закроется крупный банк, который по банковскому рейтингу входит в топ-5 российских банков) [10].

2. О надежности банков

Какие банки надежны? Эксперты в настоящее время рекомендуют доверять свои сбережения лучше надежным крупным банкам, входящим в топ-десять-двадцатку, а лучше – в список «системно значимых банков для российской экономики» [11]:

- АО Юни Кредит Банк;
- Банк ГПБ (АО);
- Банк ВТБ (ПАО);
- АО «АЛЬФА-БАНК»;
- ПАО Сбербанк;
- ПАО Банк «ФК Открытие»;
- ПАО РОСБАНК;
- ПАО «Промсвязьбанк»;
- АО «Райффайзенбанк»;
- АО «Россельхозбанк».

Очевидно, что хотя от рисков неудачного сотрудничества с мелкими ор-

ганизациями физических лиц страхует АСВ, однако компенсация вклада сама по себе хлопотный и затяжной процесс, к тому же на практике нечестные банки нередко путают реестры, принимают забалансовые вклады, уничтожают отчетность, что создает дополнительные проблемы для вкладчика [12].

В многочисленных обсуждениях причин и оценках сложившейся ситуации нередко умалчивается еще один существенный фактор. Известно, что с 2014 года США и Евросоюз ввели санкции, продолжающие до сих пор негативно влиять на экономическое состояние России. В частности, благодаря введению санкций российские банки оказались ограниченными в возможности привлечения дешевого капитала из-за рубежа, результатом всего этого стал дефицит средств (которые до санкционных мер позволили банкам успешно функционировать и развиваться), рост долгов, и это стало одним из существенных факторов, которые привели к тому, что уже по итогам 2015–2016 года в России были закрыты более 200 банков (табл. 3). Опыт 2015–2016 годов свидетельствует о большой вероятности очередной волны отзыва лицензий у значительного количества российских финансовых организаций, которые впоследствии могут стать банкротами [14].

Количество денежных средств в банках страны изменяется не так стремительно, как количество банков. Учитывая, что эта цифра не может быть константой из-за постоянно проходящих процессов инфляции, валютных операций, естественного старения купюр и прочего, в среднем на банковских депозитах лежит более 25 трлн рублей [13].

К качеству капитала банковских организаций Банком России с первого января 2016 года предъявляются новые, более жесткие требования (эта мера при-

звана выявить и изъять из расчетной базы «фиктивный капитал»). Одно из основных требований – документально подтвердить источники возникновения капитала конкретного банка. Согласно измененной банковской стратегии, существующие кредитные организации должны были увеличить уставной капитал до 300 млн рублей к концу 2015 года. А некоммерческие банки обязали иметь не менее 90 миллионов рублей уставного капитала. Организации, не выполнившие этих требований, постепенно уходят с рынка банковских услуг.

Сколько банков в России на сегодняшний день имеют уставной капитал в 300 миллионов рублей? Согласно статистике, на начало текущего года 336 банков имеют необходимый размер уставного капитала. Чуть более 130 кредитных организаций находятся в непосредственной близости к заветной цифре. Из этих финансовых организаций, применяя анализ еще некоторых показателей, Банк России каждый месяц формирует рейтинг из 30 крупнейших организаций нашей страны.

Сколько банков в России находятся в зоне риска? По оценкам аналитиков, сегодня более 150. Многие из них, стремясь достичь нужного размера уставного капитала, подвергаются различным трансформациям⁴, каковыми могут быть: покупка крупным банком (присоединение, то есть так называемое поглощение); слияние (объединение, сложение капиталов); закрытие (произошедшее

либо из-за банкротства, либо из-за невыполнения требований Центробанка по размеру уставного капитала или работе, то есть происходит самоликвидация или ликвидация после постановления суда).

Реальный капитал российской банковской системы неизвестен – в течение многих лет Центральный банк России делал все, чтобы коммерческие и государственные банки скрывали реальное положение дел в балансах и искусственно завышали свой капитал за счет внесения в него переоцененных активов, специальных «кольцевых» схем и неправильной оценки рисков по кредитам и инвестициям. Эффективность банковской системы в России (даже оцененная в размерах активов на одного работника) в несколько раз ниже, чем в США и ЕС, масштабы существенно меньше, а риски кредитования на порядок выше, и в 2016 году эти риски продолжали динамичный рост: уже за 2015 год просрочка по потребительским кредитам выросла на 30% [15], а по коммерческим кредитам картина еще более запутанная — она любыми способами ретушируется. С другой стороны, количество банков в России сокращается примерно на 10% в год, сегодня их число уже ниже 700 (табл. 3). Как заявила в феврале 2017 г. руководитель ЦБ, процесс оздоровления банковской системы в России прошел лишь больше половины пути, т.е. отзыв лицензий у банков будет продолжен, однако, как полагают аналитики АКРА, темп отзывов замедлится. В то же время они отмечают, что на финансовом рынке будет нарастать концентрация – доля крупнейших банков продолжит увеличиваться. При этом концентрация активов и сегодня очень высока: на пять крупнейших игроков приходится 56% активов и 57% капитала всего российского банковского сектора [8], на топ-50 – 87%, отсюда, по некоторым предположениям, для существования системы

⁴Эти процессы в сфере кредитно-финансовых организаций идут постоянно. Но после изменения величины уставного капитала их количество постоянно растет. Так, в ноябре прошлого года «МДМ Банк» сообщил об окончании процедуры реорганизации «БИНБАНКа» Мурманска и «БИНБАНКа», которые были присоединены к «МДМ Банку», договорившись работать под брендом «БИНБАНКа». Кроме того, они заявили, что до конца года к союзу присоединятся еще Тверь, Сургут, «Кедр» и Смоленск [13].

достаточно было бы сохранить немногим более 50 банков (даже банкротство всех остальных банков не окажет существенного влияния, кроме, быть может, позитивного эффекта некоторой очистки системы и стерилизации средств неудачливых вкладчиков, погнавшихся за более высоким процентом). По расчетам, совокупный капитал банковской системы сегодня формально не превышает 9 трлн рублей, теоретически даже полная рекапитализация системы сегодня России по плечу. Скорее всего, в 2017 году банкам не потребуется больше чем 1–1,5 трлн рублей на докапитализацию. Очевидно, что 41 трлн рублей выданных кредитов (при том, что мы можем ожидать резкого роста просроченной задолженности и невозвратов) – это объем, который государство не сможет компенсировать, однако в балансах банков ему противостоят 44 трлн вкладов организаций и частных лиц, а у государства есть в арсенале стабилизационных мер такие эффективные средства, как, например, принудительная конвертация депозитов и вкладов в валюту в рубли по низкому курсу, заморозка депозитов с переводом их частично в капитал банков, частично в долгосрочные государственные обязательства и пр. (но это крайние меры, и в 2017 году, скорее всего, они не станут действительностью). Другое дело год 2018-й, к концу которого в основном могут быть исчерпаны резервы прочности банковской системы (даже при цене нефти в 50 долларов за баррель)⁵ [16].

Возможно, по этим причинам Банк России внес на рассмотрение правительства несколько предложений, ряд из которых уже прошли проверку и внедряются, некоторые подвергнуты критике и

обсуждаются. Самое интересное из предложенного – разделение финансово-кредитных организаций на три группы, возможно, это будут системно значимые банки (именно для них установлены новые требования, включая увеличенный размер уставного капитала); банки федерального подчинения и региональные организации.

Эльвира Набиуллина, инициатор подобной реорганизации финансово-кредитной системы, считает выделение регионального банка большим шагом к улучшению качества банковского обслуживания. Скорее всего, круг операций у них будет ограничен, но главной их целью будет привлечение денежных средств от физических и юридических лиц, проживающих в определенном регионе, и размещение этих средств посредством кредитов у бизнеса (в приоритете малого и среднего) и населения все того же региона.

Сколько банков в России на сегодняшний день готовы стать банками федерального значения, не известно. Но они должны будут последовательно внедрять в свою работу международные стандарты и увеличить собственные средства и капитал до 1 млрд рублей.

Рассматриваемый Госдумой проект о создании новой, более надежной банковской системы предполагает, что в России будут банки с базовой лицензией (капитал которых составит от 300 млн до 1 млрд руб.) и банки с универсальной лицензией, для которых будет разное регулирование: «Для малых – меньшая нагрузка. Они смогут более гибко, оперативно работать с малым и средним бизнесом». При этом речь идет не о создании специальных банков для работы малого бизнеса, а только об облегчении регулятивного режима небольших банков, и «переход к двойному регулированию никак не будет способствовать ис-

⁵К тому же в конце 2018 года пройдут выборы.

ключению ситуаций, подобной произошедшей в РТ с Татфондбанком и другими банками. Большая же устойчивость крупных банков достигается за счет более широкой диверсификации своих операций, что дает им возможность компенсировать потери в одном сегменте за счет другого. По мнению И. Коха, заслуживает внимания идея создания операционных банков, которые будут вести только расчетные счета, зарабатывая на расчётно-кассовом обслуживании предпринимателей, и практически не могут обанкротиться [17, с.14].

В будущем в целях использования государственных средств лишь в проверенных и надежных банках при их оценке предусмотрено применение национальных рейтингов и запланирован ряд мер, в перечень которых входит использование национальной системы платежных карт «Мир» путем поэтапного перевода зарплат бюджетников (начиная со второго полугодия 2017 года и завершив в июле 2018 года) [4].

Несомненно, что надежность – один из наиболее значимых показателей способности банка выполнять взятые на себя обязательства перед кредиторами и вкладчиками. Можно выделить следующие критерии надежности банка:

- если активы сокращались более чем на 25%, значит, банк имеет финансовые трудности;
- показатели Н1; Н2 и Н3 должны быть максимально приближены к 100%;
- прибыль банка должна быть положительной или хотя бы стабильной;
- чем меньше доля вкладов составляет кредитный портфель банка, тем надежнее;
- процентная ставка вкладов должна быть выше среднего уровня.

Данный рейтинг не претендует на истину в последней инстанции, пользователь сам решает для себя и делает вывод о надежности или финансовой

устойчивости организаций, входящих в рейтинг [18].

Распознать неблагонадежные финансовые структуры и обезопасить себя представители малого бизнеса и вкладчики могли бы на основе не столь сложного анализа таких факторов, как сумма собственного капитала; размер наличности активов (источник – квартальная отчетность на сайте банка); административные нарушения и привлечение к ответственности (источник – сводки ЦБ России); сомнительные операции на банковских счетах; резкое увеличение оборотов наличных средств. Вполне возможно, что в скором времени появится разделение на базовую (для которой капитал должен будет составлять от 300 миллиарда рублей) и универсальную лицензию [12].

Процесс оздоровления банковского сектора еще не закончен. Как пишет РБК, со ссылкой на исследование рейтингового агентства «Эксперт РА», в 2018 году лицензий могут лишиться 60 российских банков, что в том числе пять из топ-50. «Оздоровление банковского сектора считать завершенным еще преждевременно, поскольку с 2013 года доля убыточных банков с неэффективной бизнес-моделью выросла с 10% до 25%, – говорится в исследовании «Эксперт РА». — В этой связи в 2018 году мы ожидаем ускорения темпа отзыва лицензий».

Основными факторами, которые будут обуславливать отзыв лицензий в 2018 году, «Эксперт РА» называет нарушения банками требований «антиотмывочного» законодательства, а также планы ограничить число банков, имеющих право выдавать банковские гарантии по госконтрактам, за счет введения требования по кредитному рейтингу. На каждый из этих факторов будет приходиться до 40% отзывов лицензий. Причем в этом случае речь идет о

некрупных банках, которые не входят в число топ-50 по размеру активов. По мнению аналитиков «Эксперт РА», в 2018 году в зоне риска окажутся банки, не сумевшие адаптироваться к новой парадигме риск-ориентированного надзора и перейти к менее рискованной кредитной политике и адекватному уровню резервирования.

Во вторую зону риска войдут банки, располагающие избыточной ликвидностью, но не способные разместить ее в доходные активы. «С начала 2016 года число банков, вынужденных в ущерб доходности размещать средства на межбанковском рынке и депозиты в ЦБ, выросло почти в три раза, до 170, что составляет около трети от их общего количества», – говорится в исследовании. Доходность таких игроков по итогам 2017 года составила 3,7%, в то время как в целом по сектору она достигала 8,3%. В отсутствие четкой стратегии наращивания доходов привлекательность ведения банковского бизнеса в легальном поле для собственников продолжит снижаться, что обусловит ускорение темпа отзыва лицензий у кредитных организаций, в том числе в связи с нарушениями в сфере «антиотмывочного» законодательства (115-ФЗ)». При этом на утрату лицензии в 2018 году есть пять претендентов из числа крупнейших российских банков топ-50 по активам. Главная проблема для банков из топ-50 – недостаточный уровень капитала для покрытия кредитных рисков, полагают аналитики агентства.

Дополнительным фактором, который снизит устойчивость банков к покрытию кредитных рисков, является повышение Центробанком надбавок к достаточности капитала. Так, в 2018 году число банков в зоне риска по запасу капитала (запас менее 2% совокупного кредитного портфеля без учета безрис-

ковых депозитов в Банке России и межбанковского кредитования через центрального контрагента) вырастет почти в два раза на фоне повышения надбавок. С учетом надбавок с 1 января 2018 года в зоне риска по нормативу достаточности капитала Н1.0 оказались 29 банков, по нормативу достаточности базового капитала Н1.1 – 25 банков, по нормативу достаточности основного капитала Н1.2 – 39 банков. По оценкам экспертов, доля проблемных банков в составе топ-100 по активам не превышает 10% [32].

Политика увеличения требований к капиталу банков проводится с целью увеличить устойчивость банковской системы страны. Увеличилась ли она спустя три года? Как и в прошлый кризис 2008/09 годов, банки в первую очередь потребовали господдержки, и в огромных масштабах – тогда в виде беззалоговых кредитов ЦБ, сейчас – в виде докапитализации на сумму 1 трлн рублей за счет бюджета. Как уже было отмечено, потери государства в проблемных банках только за последний год составили 100 млрд рублей [5, с.10-12]. По оценке же международного рейтингового агентства Fitch, с 2014 года на спасение российских банков государство потратило 3 трлн руб. и продолжит тратить от 1 трлн в год [39]. Банковская система страны не стала более устойчивой к кризису, ее зависимость от «поддержки» государства не уменьшилась.

3. О должном количестве банков и «моральном риске»

Процесс закрытия российских банков сначала носил относительно рыночный характер – ЦБ поднимал требования к объему их уставного капитала и некоторые другие нормативы, тем самым мелкие банки вынуждены были либо укрупняться, либо присоединяться к более крупным банкам, т.е. сохранялась некоторая свобода выбора в принятии их

собственного решения. Однако, по мнению экспертов, с 2014 года процесс закрытия банков сменил характер, он больше стал принудительной ликвидацией («отстрелом»), начавшись под

предлогом борьбы с сомнительными операциями и легализацией денег (именно эти основания фигурировали более чем в половине случаев отзыва лицензий у банков в 2014 году (табл. 2).

Таблица 2

Причины отзыва лицензий у коммерческих банков России, 2014 год [19]

Причины отзыва лицензии	Количество банков	% от общего количества
Неисполнение законов и актов	61	84
Сомнительные операции	40	55
Низкокачественные активы	37	51
Не созданы резервы	36	49
Потеря ликвидности	30	41
Нарушение 115-ФЗ (легализация денег)	29	40
Не было внутреннего контроля	15	21
Недостоверная отчетность	11	15
Потеря капитала	10	14
Нарушения порядка отчетности	1	1
Недостача в кассе	1	1
Всего	73	100

Сколько же банков должно быть в России? В одном из своих выступлений перед студентами МИФИ в январе 2014 года президент России сообщил, что российские банки нуждаются в укрупнении и повышении устойчивости и что около 1000 банков для нашей экономики – это слишком много (в сравнимой с Россией по экономике Германии, лишь около 250 банков), соответственно, часть финансовых учреждений должна увеличивать свой капитал и свои активы. Однако в выпущенном через день пресс-релизе Ассоциации российских банков было указано, что в Германии по данным европейского Центробанка имеется 1842 банка (в число которых причисляются также более 1000 кредитных кооперативов и строительных касс), тогда как в России действует около 900 банков. Возможно, что передача президенту

информации о 250 «коммерческих банках» в Германии, и неосведомление его об общем количестве банков преследовало намерение сформировать у него представление о необходимости уменьшения количества банков в стране 3-4 раза?

При этом, по данным корпорации по страхованию вкладов (FDIC), на 29 августа 2015 г. в США было 5492 коммерческих банка, 833 сберегательных учреждения и 10 отделений иностранных банков – всего 6335 единиц. По состоянию на 1 октября 2016 года в США количество коммерческих банков составляло 5141 (т.е. имеет место тенденция к сокращению в последние годы: например, по состоянию на 1 января 2016 года в США было 5309 банков, на 1 января 2013 года в США работали 6036 коммерческих банков, а 25 лет назад их число достигало 14 тысяч) [20].

На основе информации, взятой на сайтах центральных банков зарубежных государств, в табл.3 приведены данные о количестве банков, а также о количестве банков на 1 млн человек населения в ряде стран мира.

Таблица 3**Количество банков в разных странах мира[20].**

Информация взята на сайтах центральных банков указанных государств

Страна	Количество банков	На 1 млн человек населения
США	5256	16,2
Китай	798	0,6
Россия	622	4,2
Великобритания	301	4,6
Швейцария	247	30,0
Украина	106	2,5
Индия	91	0,1
Австралия	70	2,8
Польша	64	1,7
ОАЭ	51	5,5
Чехия	45	4,3
Мексика	44	0,4
Филиппины	41	0,4
Египет	40	0,4

Окончание таблицы 3

Страна	Количество банков	На 1 млн человек населения
Греция	37	3,4
Казахстан	35	2,0
Болгария	27	3,7
Латвия	27	1,4
Беларусь	26	2,7
Новая Зеландия	25	5,4
Армения	23	7,7
Сирия	20	1,1
Эфиопия	19	2,1
Грузия	19	5,1
Марокко	19	0,6
Куба	18	1,6
Афганистан	15	0,5
Литва	15	5,3
Зимбабве	13	0,8
Мадагаскар	11	0,4
Сомали	6	0,5

В мировой банковской сфере давно закреплен принцип не обращать внимания на величину банка. Если кредитная

организация, независимо от того, мелкая она или крупная, имеет устойчиво занятую нишу по своим услугам и действует

без нарушений существующего законодательства и банковских нормативов, то она работает без каких-либо «навязанных» условий. Ярким примером является благополучная Швейцария, в которой прекрасно уживаются крупные банки с мелкими; а самих кредитных организаций настолько много, что, по оценкам специалистов, «яблоку негде упасть». А американская корпорация страхования вкладов в 2015 году отчитывалась о 6 812 финансово-кредитных организациях, среди которых немало региональных и мелких банков [13].

В каждом штате США действует в среднем около 100 банков, в каждой из земель Германии – 113, а в каждом из субъектов Российской Федерации – 9. При реализации задачи существенного сокращения количества банков в каждом субъекте федерации может оказаться в среднем 2-3 банка, а с учетом концентрации их в Москве множество субъектов может остаться вообще без местных банков, став заложниками супербанков с головной конторой в Москве.

Почему же так много банков в США и Германии? Потому что для развития малого и среднего бизнеса нужны малые и средние банки, соответствующие задачам бизнеса. По мнению экспертов, «большая бюрократическая организация всегда будет формулировать некие для всей страны формальные условия и критерии выдачи кредитов и привлечения денег. Но для развития бизнеса в Москве и небольшом (или наоборот, огромном) отдаленном регионе эти условия и критерии должны быть разные, потому что там разная финансовая ситуация, количество денег, специфика бизнеса и т.д. Местные банки могут учесть это, а московские супергиганты – нет» [21].

Сказанное еще раз подтверждает

важность фокусно-ориентированной государственной политики в отношении малых форм хозяйствования, учитывающей особенности развития регионов России, а также позволяет делать вывод о том, что малый бизнес нуждается в территориально дифференцированных моделях и соответствующих им банковских структурах, способствующих формированию благоприятного «поля» для развития малого бизнеса, формирования и реализации его потенциала. «Отстрел» банков – вовсе не такое безобидное мероприятие, как пытается представить Центробанк. Если физические лица и индивидуальные предприниматели все же имеют возможность получить застрахованную сумму в размере до 1,4 млн рублей, то деньги юридических лиц никак не застрахованы. Малому и среднему бизнесу, державшему свои средства в банках с отозванной лицензией, остается только ждать завершения ликвидационных процедур и получать остаток от распродажи имущества закрытых банков. Параметры этого процесса таковы: средний срок ликвидации – 51 месяц, а уровень удовлетворения требований кредиторов третьей очереди (т.е. деньги юридических лиц) – 6,1% (на 1 июля 2015, данные АСВ). Это является мощным ударом по малому бизнесу, по сути, просто теряющему свои деньги, получая 1/20 от «зависшей» суммы и то спустя 4 с лишним года после отзыва лицензии.

При этом в числе последствий политики закрытия банков можно выделить несколько видов так называемого «морального риска»:

1. Как только банк попадает в зону пристального внимания как неустойчивый, у его менеджмента появляется желание вывести деньги за границу с последующим выездом из страны. Столь масштабная политика отзыва лицензий

провоцирует их нарастание.

2. Клиенты банка, оказавшегося под подозрением ЦБ, узнав об этом, начинают массово уходить в другие кредитные организации, что резко ухудшает финансовое состояние банка и создает проблемы с его ликвидностью (отсюда и такие основания для закрытия банков – «низкокачественные активы», «не создавал резервов», «потеря ликвидности», т.е. действия ЦБ провоцирует отток клиентов, который приводит его к краху.

3. В связи с интенсивным закрытием малых банков и неизвестностью последующих на подобную участь, клиенты заблаговременно переводят свои деньги в крупнейшие и государственные банки (ЦБ позаботился опубликовать список системообразующих банков, что ослабляет всю остальную несистемообразующую банковскую систему и провоцирует дальнейшее, еще более значительное ухудшение ее финансового положения, увеличивая вероятность банкротства банков.

По прогнозам международного рейтингового агентства Fitch, за ближайшие 3-5 лет число банков уменьшится с нынешних 528 до 300 [39], хотя никто из экспертов о банковском кризисе официально не говорит. Российская банковская система становится все более концентрированной и государственной. Однако то, что выгодно крупнейшим государственным и частным корпорациям (а также удобно госчиновникам), нередко совершенно не соответствует интересам и потребностям малого и среднего бизнеса.

4. О банковском кризисе и версиях его причин в Татарстане

Следует остановиться на анализе последствий настоящего банковского кризиса, разразившегося также и в Татарстане, открытые формы проявления которого начались 3 марта 2017 года с отзыва Банком России лицензии «Тат-

фондбанка», «Интехбанка» и «Анкор банка» за неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность и нормативы Центробанка. Кроме того, банки имели низкий уровень достаточности уставного капитала. Интернет и СМИ изобилуют различными мнениями, оценками и эпитетами, относительно характера этого события, его причин и последствий: «Россия теряет почву под ногами» [22]; «Банкротство Татфондбанка повлечет серьезные последствия для экономики РФ» [23]; Татарстан, который лопнул [24]; Федеральный Центр пожинает первые плоды регионального раскулачивания. Банковский кризис в России может перерасти в политическое противостояние [25] и др.

Примечательно то, что регион – Татарстан с самого начала развития новой банковской системы рассматривался как едва ли не образцовый, на опыт которого должно было равняться все банковское сообщество. В связи с отзывом лицензии Татфондбанка, занимавшего 42 место в списке крупнейших, имевшего системообразующий статус и особое внимание со стороны властей богатого и экономически благополучного региона, возникает ряд вопросов (отнюдь не риторических для развития малого бизнеса) и оснований полагать, что гарантий надежности банка нет, и даже участие региональных властей (далеко не бедных) их не дает.

Разумеется, устойчивость и финансовое благополучие банка обеспечивает менеджмент, умелая бизнес-политика, а вовсе не деньги. Поскольку любые деньги, если ими неумело распоряжаться, имеют свойство заканчиваться. При этом участие региональных властей играет двоякую роль. С одной стороны, доля в капитале, наличие солидных клиентов с денежными потоками, доверие, столь необходимое в банковском деле, которое подкрепляется административ-

ным ресурсом, привлечение к масштабным программам. Но, с другой стороны, тепличные условия расслабляют менеджмент, не нацеливают его на наиболее эффективную работу, к тому же руководство организацией не всегда подбирается по принципу профессиональной пригодности. Тем самым преимуществами, связанными с административным фактором, порой превращаются в недостатки. Банк – предприятие коммерческое, а региональным властям нередко требуется, чтобы кредитная организация принимала участие в проектах нужных, социально значимых, но некоммерческих и не всегда вписывающихся в понятия бизнес-эффективности, а отказать главному акционеру, к тому же с административным ресурсом, банк не в состоянии.

Безусловно, в результате этого подрывается доверие бизнеса (в том числе и малого) к банковской системе. Анализ и обсуждение этих проблем нужны не только для того, чтобы понять, что и почему произошло, но и для того, чтобы, опираясь на полученные знания, заглянуть в будущее и постараться не допустить повторения подобных ошибок. В этой связи актуален также вопрос, будет ли банковская система прежней, изменится ли ее бизнес-профиль, продолжится ли работа конвейера по отзыву лицензий? Эти вопросы, разумеется, к надзору регулятора, и они далеко не риторические, в то время как высказываются неоднозначные мнения.

К тому же и относительно последствий банкротства Татфонда имеют место различные точки зрения. Так, по мнению некоторых экспертов, банкротство Татфондбанка приведет к серьезным последствиям для экономики РФ и для ее финансовой системы [26]. Аналитик Райффайзенбанка Д. Порывай считает, что «даже если все банки региона пострадают, Татарстан не останется без

банковских услуг, эту нишу сейчас займут федеральные игроки, чьи отделения там присутствуют» [27, с.8]. Однако нельзя не согласиться с тем, что последствия разорения ряда банков в республике скажутся не только на вкладчиках, но и на работниках десятков тысяч предприятий, потерявших деньги, в числе которых и крупные предприятия, и управляющие организации, оказывающие услуги в сфере ЖКХ, малый и средний бизнес (количество юридических лиц – клиентов Татфондбанка и Интехбанка, по подсчетам, достигает 30-40 тысяч). К тому же кризисная ситуация в Татарстане может повториться и в других регионах.

Крах Татфондбанка, входившего в топ-50 кредитных организаций, представляет собой не только локальную проблему, а является новым доказательством того, что банковский кризис в России продолжается, причем Центробанк, судя по всему, решить эту проблему не может или не хочет. Татарстан продемонстрировал, что банковский кризис может перерасти в политическое противостояние: пострадавшие клиенты Татфондбанка высказались и потребовали отставки местного правительства. Пока пострадавшие клиенты банка обвиняли местную власть, республиканские власти высказали свое мнение о переложении ответственности на федеральный уровень (именно Татарстан стал одним из тех регионов, которые открыто выступили против политики федерального центра), назвав политику федерального центра по отношению к регионам-донорам раскулачиванием и предупредив о последствиях [28].

Относительно причин банковского кризиса РТ существуют различные версии:

1. Так, заместитель председателя ЦБ Ольга Полякова утверждает, что все проблемы банка заключались в его биз-

нес-модели: это была модель, ориентированная на кредитование бизнеса со-владельца и экс-главы банка Роберта Мусина. По словам Поляковой, 65% кредитного портфеля составляли кредиты, связанные с бизнесом собственника, причем «основная часть заемщиков находится в состоянии банкротства»⁶. В итоге, по данным Центробанка, «дыра» в капитале Татфондбанка на 1 февраля 2017 года составляла 96,7 млрд руб., для спасения банка потребовалось бы 220–230 млрд руб., отсюда вывод ЦБ об экономической нецелесообразности проводить санацию.

2. Бывший первый заместитель председателя ЦБ Сергей Алексашенко в эфире «Эхо Москвы» отметил, что в обвале Татфондбанка виноваты три стороны: во-первых, собственники, менеджеры банка, которые довели его до такого состояния; во-вторых, Центробанк, у которого, как говорит Алексашенко, «по закону и по Конституции есть функции банковского надзора»: он не должен был допускать банкротства, считает экономист; в-третьих, правительство Татарстана, которое как будто тоже обещало помочь банку⁷ [29].

3. Высказываются мнения, что в основе сложившихся проблем Татфондбанка может лежать принадлежность акционеров к оффшорным структурам. Так, «ООО «Новая Нефтехимия» имеет долю в Татфондбанке в размере

20,24%, в свою очередь, 72,4% доли «Новой Нефтехимии» принадлежит кипрскому оффшору PanmereServicesLimited, учредители которого BelserviceConsultantsLimited и VasracoPropertiesLimited были замешаны в скандале в Молдавии с выводом активов из Viktoriabank (об этом активно писала молдавская пресса. Можно предположить, что и в случае с Татфондбанком тоже имел место вывод активов).

4. В числе акционеров обанкротившегося Татфондбанка фигурирует гражданка Великобритании Дженнифер Кэтрин Рин (JenniferCatherineRene), которая является номинальной главой сотен компаний, а также фигурирует в публичном реестре Великобритании, в панамском реестре, в новозеландском реестре и США. По подсчетам, на нее зарегистрировано 549 британских компаний, 85 – панамских, 14 – новозеландских и еще около 10 американских. Помимо этого, она фигурирует в качестве директора, номинального владельца, в ряде оффшорных компаний, которых насчитывается более 30-ти⁸ [29].

5. По мнению финансовых аналитиков, кризисная ситуация с рядом банков в Татарстане может повториться и в других регионах. «Подобные проблемы в целом характерны для российской банковской системы. У нас исторически сложилась такая система, когда множество банков, по крайней мере, в 1990-х годах, открывались для проведения операций по отдельным крупным компани-

⁶Мусин Р. среди прочего был депутатом Госсовета Татарстана и членом партии «Единая Россия»; в начале марта 2017 г. его арестовали, партия «Единая Россия» приостановила его членство [29].

⁷По мнению С. Алексашенко, крах Татфондбанка – это для Татарстана то же самое, что для Москвы банкротство ВТБ: «Представляете, ВТБ рухнул? Сколько компаний, бизнесменов начнут быстро бегать, кричать, устраивать митинги». Как следует из его рассуждений, средства Татфондбанка во многом тратились по решению местного правительства, и, видимо, между руководством республики и Москвой шел торг, кто в какой пропорции поддержит кредитную организацию. Торг, похоже, шел слишком долго, потому что ситуация полностью вышла из-под контроля [29].

⁸Как правило, за такими «зиц-председателями» скрываются настоящие владельцы, которые не хотят афишировать своих имен. Следует полагать, что и в Татфондбанке британка является не более чем номинальным лицом. «За такими номинальными фигурами может скрываться кто угодно: начиная от криминальных структур и заканчивая представителями власти...Однако можно констатировать, что вокруг Татфондбанка вращается довольно большое количество лиц, связанных с политически значимыми фигурами» [29].

ям. Банковская система слишком сильно фрагментирована, в ряде банков существуют проблемы, связанные с высокими рисками. Поэтому то, что сейчас происходит в Татарстане, может произойти и в любом другом регионе, где финансовая система представлена крупными группами региональных банков». Аналитики не исключают такой ситуации, когда количество банков в России за несколько лет может сократиться на треть, а то и наполовину, что, очевидно, будет зависеть от усилий Центробанка по отзыву лицензий.

6. Одной из важнейших черт финансово-экономических кризисов является разорение банков. В этом смысле кризис 2008 года был весьма «нехарактерным»: тогда государство «закачало» в банковскую систему финансовую помощь и спасло банки от разорения. Теперь же, как известно, «денег нет», а потому спасти банки желания у государства не наблюдается.

В рамках мер поддержки пострадавших клиентов по физическим лицам 146,8 тысячи вкладчиков Татфондбанка, официально прекратившего существование 2 мая 2017 г., получили страховые выплаты на сумму 43,9 млрд рублей (94,6 % от общего объема вкладов), по юридическим лицам предоставляются микрозаймы до 3 млн рублей под 5% годовых (одобрено к выдаче более 503,3 млн рублей; программой «Льготный лизинг» предоставляются в финансовую аренду (лизинг) любые виды имущества на срок до 5 лет под 8% годовых (общий объем программы – 580 млн рублей). Правительство Республики Татарстан сообщило о поддержке вкладчиков и предприятий, средства которых были утрачены в проблемных банках [30]. Деятельность республиканского специального фонда, созданного для поддержки вкладчиков Татфондбанка, будет свя-

зана с безвозмездной передачей специализированной организации крупных инвестиционно привлекательных земельных участков и, соответственно, компенсацией потерь вкладчиков за счет средств от коммерческой деятельности по освоению этих земель. В этой связи, по мнению В. Хоменко, лучшим вариантом помощи было бы выделение на льготных условиях денег из бюджета (например, как это и имеет место в западных странах для поддержки банковской сферы) [31, с.13]. Несмотря на надежность земли как актива (ее цена стабильна), все же он является недостаточно ликвидным, доходность земли всегда понижена в силу необходимости оформления в течение продолжительного времени массы документов, отсутствия в республике свободных инвестиционно привлекательных земельных ресурсов.

Вместо заключения

Директор Банковского института ВШЭ В.Солодков считает, что «конкурентоспособность рынка банковских услуг нарушена, и он вряд ли сохранится в нынешнем виде». По мнению ряда аналитиков, по аналогии с тем, что в 1987 г. в СССР было 6 банков (Госбанк, Промстройбанк, Агропромбанк, Внешэкономбанк, Сбербанк), сегодня ЦБ создает систему из 5 крупных банков. Однако эти банки, в отличие от советских, не являются чисто государственными, к тому же и экономика страны в целом стала жить по законам рыночной конкурентной экономики [39]. В целом же российская банковская система становится все более концентрированной и государственной. Однако то, что выгодно крупнейшим государственным и частным корпорациям (а также удобно госчиновникам), нередко совершенно не соответствует интересам граждан, потребностям малого и среднего бизнеса.

Литература

1. Количество банков в РФ на 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://banks.is/publ/363-kolichestvo-bankov-v-rf-na-2017-god>
2. Режим доступа: <https://bankirsha.com/sokrashchenie-kolichestva-bankov-v-rossii-s-2001-po-2015-gody.html>. Дата обращения: 14.05.2017.
3. Татагропромбанк – отзыв лицензии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bankodrom.ru/bank/tatagroprombank/otzyv-licenzii/>. Дата обращения: 23.05.2017.
4. *Маркелов Р.* Капитал и его утраты //Российская газета. – 2017. – 29 марта. – С.5.
5. *Каримова К.* Банковский «шторм» или «время возможностей»?//Деловой квартал. – 2017. – №10 (188). – 24 марта. – С.10-12.
6. *Усов И.* Непрозрачная санация //Ведомости. – 2017. – 28 марта. – С.14.
7. *Еремина А.* Цинизм, фаворитизм, военная операция / А. Еремина, О. Адамчук, И. Усов // Ведомости. – 2017. – 28 марта. – С.1,14.
8. Банки, у которых точно отберут лицензию в 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://banki-bankroty.ru/banki-u-kotoryx-tochno-otberut-licenziyu-v-2017>
9. Количество российских банков может сократиться еще на 10 процентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/02/27/kolichestvo-rossijskih-bankov-mozhet-sokratitsya-eshche-na-10-procentov>
10. Сколько российских банков закроется в 2017 году? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankibankroty.ru/skolko-rossijskih-bankov-zakroetsya-v-2017-godu/>. Дата обращения: 15.05.2017
11. Список самых надежных банков России, которые точно не закроют в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankibankroty.ru/kakie-banki-tochno-ne-zakroyut-v-2017/>. Дата обращения: 14.05.2017.
12. Какие банки надежны? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://banks.is/publ/363-kolichestvo-bankov-v-rf-na-2017-god>. Дата обращения: 14.05.2017.
13. Режим доступа: <https://www.syl.ru/article/298149/skolko-bankov-v-rossii-na-segodnyashniy-den>
14. Режим доступа: <http://finecru.ru/finansy/item/2485-otzyv-bankovskoj-litsenzii-razmyshleniya-u-paradnogo-pod-ezda>
15. Источник данных: Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=sors>.
16. Коротко о главном: российская экономика в XXI веке [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.ukrrudprom.ua/digest/Korotko_o_glavnom_rossiyskaya_ekonomika_v_XXI_veke.html
17. *Любимова О.* Где панацея от банковского кризиса? // Аргументы и факты. – 2017. – №17. – С.14.

18. Надежность – показатель способности банка выполнять взятые на себя обязательства перед кредиторами и вкладчиками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ratingslab.ru/bankov/rossii/top-30.php>

19. Отстрел банков (Центробанк последовательно снижает количество коммерческих банков в стране, и это является большой ошибкой) // Профиль. – 2015. – 24 нояб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.profile.ru/economics/item/99347-otstrel-bankov> Источник: analizbankov.ru

20. Знаете ли Вы, что в США 5141 коммерческих банков? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.profbanking.com/did-you-know-that/1392-bank-usa.html> Источник – Federal Financial Institutions Examination Council

21. *Статкевич В.* В США – 5256, а в Беларуси – 26. Сколько банков в разных странах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/6658-v-ssha--5256-a-v-belarusi--26-skolko-bankov-v-raznyh-stranah-mira>

22. Режим обращения: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/03/14/1598713.html>

23. Режим обращения: http://www.rbc.ru/tatarstan/03/03/2017/58b9_34049a7947f103ee2c4e

24. Режим обращения: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/03/14/1598713.html>

25. Режим обращения: http://www.ng.ru/economics/2017-03-13/1_6946_tatbank.html

26. Режим обращения: http://www.rbc.ru/tatarstan/03/03/2017/58b_934049a7947f103ee2c4e

27. *Локишина Ю.* Республиканский кризис доверия (Банковский сектор Татарстана ждет решений ЦБ // Коммерсантъ. – 2016. – №236. – 20 дек. – С.8.

28. Башкатова А. Федеральный Центр пожинает первые плоды регионального раскулачивания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2017-03-13/1_6946_tatbank.html

29. Татарстан, который лопнул [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/03/14/1598713.html>

30. События недели. – 2017. – 24-30 марта. – С.1. – www.sntat.ru

31. *Любимова О.* Земля вместо денег // Аргументы и факты. – 2107. – №18. – С.13.

32. «Эксперт РА»: 60 банков могут лишиться лицензий до конца года. – Режим доступа: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10326315&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com Дата обращения 15.03.2018.

УДК 658.1:005.41(574)

G. Andirzhanova,
Doctor of Political Sciences,
Professor Narxoz University
Almaty, Kazakhstan

Г. Андиржанова,
доктор полит. наук,
профессор, университет Нархоз,
г. Алматы, Казахстан

G. Gabidinova,
Ph. D. in Economics,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
of Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

Г. Габидинова,
канд. экон. наук, доцент,
Набережночелнинский институт
К(П)ФУ, г. Набережные Челны, Россия

УПРАВЛЕНИЕ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: управление развитием компании на основе модели жизненного цикла делает возможным выбрать направление для необходимых трансформаций. Опираясь на исследования теории жизненного цикла организации И. Адизеса, авторы излагают свою точку зрения, проводят анализ деятельности ТОО «ХХХ» и определяют пути его развития на настоящем этапе жизненного цикла.

Ключевые слова: жизненный цикл предприятия, развитие, SWOT-анализ, PEST-анализ, матрица BCG, транзит, экспорт.

Республика Казахстан обладает значительными запасами энергоресурсов, таких как нефть, газ, уран, уголь и является крупной энергетической державой. Так, запасы нефти в Казахстане в 2016 г. были определены на уровне 3,9 млрд тонн, а газа – 1 трлн м³. Топливо-энергетические ресурсы – это естественное конкурентное преимущество, играющее определяющую роль в структуре экономики. Нефтегазовая отрасль оказывает сильное воздействие на социально-экономическое развитие государства и его отдельных регионов [1]. Она, по сути, является донором для всей экономики, способствует развитию других отраслей. Так, снижение мировых цен на нефть (с \$98 в 2014 г. до \$53 в 2015 г. и \$44 в 2016 г.) и небольшой спад её добычи способствовали замедлению экономического роста с 4.1% в 2014 до 1.2% и 1% в 2015, 2016 годах [2]. Значительные запасы углеводородного сырья, выгодное географическое положение государства, дальнейшее увеличение объемов добычи

нефти и газа указывают на то, что и в ближайшем будущем нефтегазовый комплекс будет занимать ведущие позиции в экономике Республики Казахстан.

Согласно Плану нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Н. Назарбаева» обозначено «Создание в приоритетных секторах экономики совместных предприятий с «якорными инвесторами» – международными стратегическими партнерами» [3], а также утверждена программа «Производительность-2020», в которой четко обозначается цель – повышение конкурентоспособности предприятий в приоритетных секторах экономики путем увеличения производительности труда [4]. Становится очевидной важность нефтегазового сектора и функции управления теми предприятиями, которые в нем находятся.

Одним из факторов эффективного управления является управление жизненным циклом компании. Продление пика производительности на долгие го-

ды и отсрочивание спада в производстве могут стать залогом стабильного и поступательного развития не только нефтегазового сектора, но и всего государства в целом.

На данном этапе казахстанские ученые пока еще не разработали каких-либо концепций, методик или моделей, которые были бы приемлемы для Казахстана. Однако западные и российские ученые уже выпустили большое количество работ по исследованию путей и механизмов наиболее продуктивного управления.

Знание закономерностей организационного развития позволяет выделить общие тенденции и особенности каждой стадии жизненного цикла, прогнозировать будущие необходимые изменения и подготовить к ним организацию, тем самым способствуя ее долговременному и эффективному функционированию.

Использование концепции жизненного цикла в практике управления организацией помогает менеджерам выявить ключевые проблемы, характерные для данной стадии, и выработать своевременные и адекватные пути их решения.

Китайская Национальная Нефте-

газовая Корпорация (далее – КННК) является одной из крупнейших мировых организаций в области добычи, переработки нефти и природного газа. Предшественником КННК являлось Министерство промышленности КНР, которое было создано в июле 1955 года и всесторонне занималось разведкой и разработкой нефтегазовых ресурсов Китая. 17 сентября 1988 года с опорой на основные ресурсы и активы Министерства нефтяной промышленности была создана КННК, которая главным образом занимается производственной деятельностью, совмещая часть правительственных управляющих функций. 27 июля 1998 года в результате реорганизации на базе КННК (головной компании) создана другая корпорация, занимающаяся интегрированными нефтегазовыми операциями, а также инженерно-техническим обслуживанием. КННК имеет множество ответвлений, в частности дивизион «XXX InternationalLtd.», который в ряде государств имеет свои дочерние компании.

Ниже представлена структура КННК (рисунок 1).

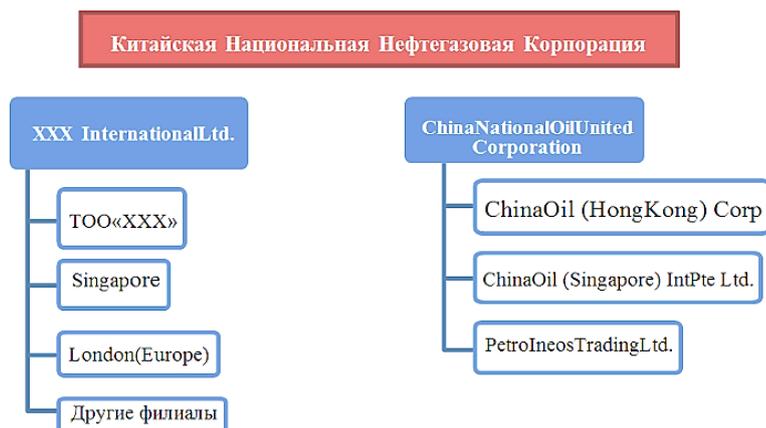

Рис. 1. Структура компании КННК [5]

В марте 2002 года в Казахстане было создано ТОО «XXX» с головным офисом в г. Алматы. Основной сферой деятельности компании является:

осуществление импорта сырой нефти и нефтепродуктов;

экспорт нефти и продуктов нефтехимии;

транзит природного газа;

инвестиции в области нефтепереработки и реализации нефтепродуктов в Центральной Азии и России.

В период с 2006 по 2014 годы в КНР было экспортировано более 70 млн тонн сырой нефти.

Транзит природного газа. ТОО «XXX» осуществляет организацию транзита природного газа из Туркменистана и Узбекистана через территорию Республики Казахстан в Китай по магистральному газопроводу «Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай».

Экспорт сжиженного газа. ТОО «XXX» курирует процесс экспорта сжиженного газа, закупаемого у казахстанских поставщиков, осуществляя процесс перевалки сжиженного газа с вагонов-цистерн в автоцистерны и его транспортировки с территории Казахстана, согласно условиям контрактов.

Экспорт вакуумного газойля осуществляется, в основном, в страны Европы, сжиженного газа – в страны Центральной Азии, а мазута – в КНР и Европу.

География реализации:

1. Республика Казахстан.
2. Китайская Народная Республика.
3. Российская Федерация.
4. Украина.
5. Туркменистан.
6. Республика Таджикистан.
7. Страны Европы.

Ниже приведен рисунок с наглядным описанием долей каждого направления деятельности ТОО «XXX» (рисунок 2).

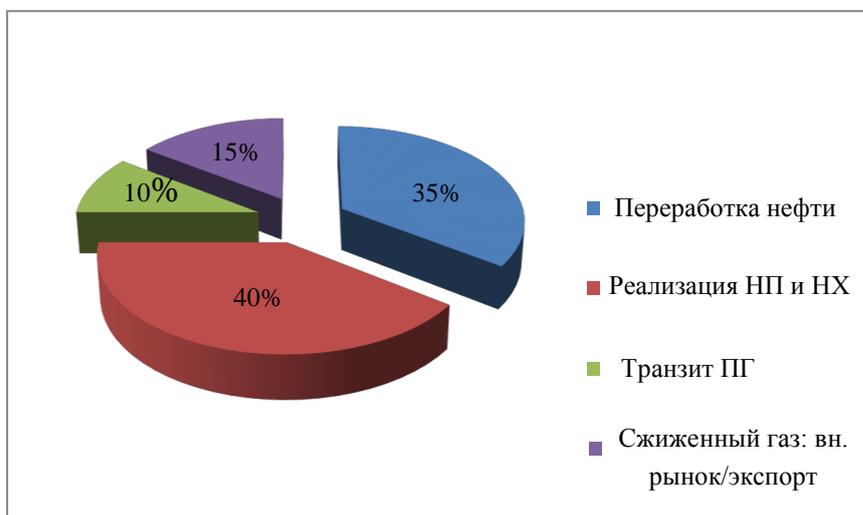

Рис. 2. Диаграмма доли направлений деятельности ТОО «XXX» в %

Для осуществления слаженной работы и контроля за производственной деятельностью в компании создано восемь департаментов.

Ниже изображена организационная структура ТОО «XXX» (рисунок 3).

Организационная структура принадлежит к линейно-функциональному ти-

пу. Полномочия в данной структуре передаются непосредственно от начальника к подчиненному и далее к другим подчиненным (иерархия уровней управления). Помимо этого, в основе структуры управления лежит принцип функциональной департаментализации, а именно деление организации на отдельные элементы, каждый из которых имеет свою четко определенную, конкретную

задачу и обязанности. Конкретные характеристики и черты деятельности того или иного подразделения соответствуют наиболее важным направлениям деятельности всей организации. Совокупность линейности полномочий и функциональной департаментализации в линейно-функциональной структуре обеспечивает следующие преимущества и недостатки.

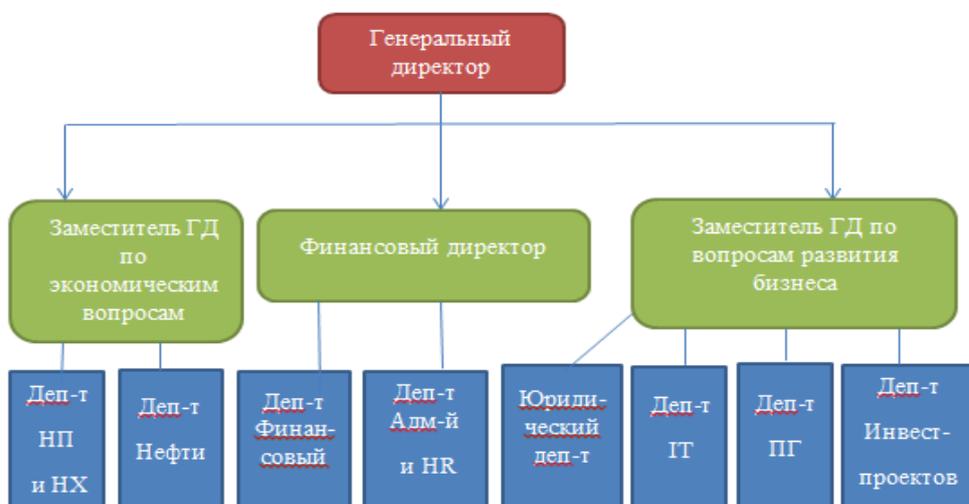

Рис. 3. Организационная структура ТОО «XXX» [5]

Осуществляемый стиль руководства в ТОО «XXX» можно определить как демократический, поэтому компания характеризуется достаточно высокой децентрализацией полномочий. Подчиненные принимают активное участие в подготовке решений, пользуются свободой в выполнении заданий.

Созданы необходимые предпосылки для выполнения работы, наблюдается уважительное отношение к подчиненным и к их потребностям. Руководитель вкладывает много усилий в создание атмосферы открытости и доверия. В своей деятельности он опирается на весь коллектив.

В целом ТОО «XXX» ведет успеш-

ную деятельность на рынке нефтегазовой продукции и находится на стадии роста. До настоящего момента, будучи сравнительно молодой компанией, она довольно решительно преодолевала возникающие на пути своего развития проблемы и достигла этапа расцвета, чему в первую очередь способствовало создание ее как дочерней фирмы «XXX International Ltd.».

За счет количественного и качественного роста ТОО «XXX» может продержаться на данном этапе бесконечно долго. Главное – правильное соотношение целей, возможностей и средств достижения организации.

Целью ТОО «XXX» на данном этапе жизненного цикла является устойчивое развитие. Для достижения назначенной цели необходимо выявить возможности, предоставляемые внешней средой, и

определить соответствующие средства достижения.

Предлагается следующий поэтапный процесс определения пути устойчивого развития предприятия (рисунок 4).

Рис. 4. Процесс определения пути устойчивого развития организации

На начальном этапе разработки мероприятий по управлению организацией изучается внешняя макросреда, которая представляется PEST-анализом. Суть данного метода заключается в поочередном описании основных факторов, влияющих на компанию. Эти факторы делятся на политические, экономические, социальные и технологические.

На следующем этапе предлагается проведение SWOT-анализа, что поможет выявить сильные и слабые стороны компании во внутренней и внешней среде, с акцентированием на возможностях и рисках компании в той или иной среде.

В целях определения выгодного продуктового портфеля, с учетом теку-

щей доли на рынке данной компании, используем матрицу BCG. Суть матрицы заключается в создании модели жизненного цикла товара, где товар проходит 4 фазы: появление на рынке, становление спроса, стабильное нахождение на рынке и угасание интереса к товару.

Согласно вышеприведенной схеме был проведен PEST-анализ, SWOT-анализ и анализ продуктового портфеля ТОО «XXX».

PEST-анализ факторов (таблица 1), влияющих на формирование инвестиционной стратегии нефтегазовых компаний в Республике Казахстан, показал на благоприятный инвестиционный климат в стране.

Таблица 1

PEST-анализ ТОО «XXX»

Политические факторы	Экономические факторы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Политическая обстановка в РК и мире. 2. Международные отношения РК с другими странами. 3. Законодательство РК в сфере нефтегазовой промышленности. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экономическая ситуация в РК. 2. Инвестиционный климат в РК. 3. Волатильность котировок на нефтепродукты и курса валют. 4. Появление на рынке новых конкурентов и усиление позиций старых.
Социальные факторы	Технологические факторы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Социальные и трудовые отношения в компаниях НГП. 2. Квалифицированность работников компаний НГП. 3. Законы, регламентирующие деятельность иностранных компаний в РК с учетом социально-экологической ответственности. 4. Репутация в среде участников нефтегазового рынка. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Направленность научно-технического развития НГП в мире. 2. Научно-технический уровень развития НГП в РК. 3. Финансирование нефтегазового сектора. 4. Направленность научно-технического развития смежных отраслей.

Причем инвестиционная стратегия нефтегазовой компании должна активно вовлекать казахстанских ученых в решение доработки и адаптации закупаемых за рубежом технологий для казахстанских условий, в разработку специфичного для компаний программного обеспечения, в совершенствование существующих на предприятии технологий и т.д. Компания должна не только перерабатывать сырье на основе использования высоких технологий, но и обеспечить безопасность жизни и здоровья людей, предотвратить загрязнение окружающей среды, обеспечить выполнение мер по поддержке социальной сферы регионов

и местной инфраструктуры, обучению национальных кадров [6]. Что касается политических факторов, то в условиях борьбы с международным терроризмом у компании в перспективе может появиться возможность внедрения в систему взаимодействия с существующими международными системами обеспечения энергетической безопасности.

SWOT-анализ ТОО «XXX» показал следующее (таблица 2): на данный момент компания имеет достаточно показателей в части «Сильные стороны», что может обеспечить преодоление или же более спокойное прохождение стрессовых периодов в собственном развитии.

Таблица 2

SWOT-анализ ТОО «XXX»

Сильные стороны:	Слабые стороны:
<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокое качество продукции. 2. Лояльность клиентов. 3. Профессиональный коллектив. 4. Наличие собственной сети АЗС по Казахстану. 5. 15-летний опыт деятельности на рынке Казахстана и СНГ. 6. Хорошая репутация среди всех участников нефтегазового рынка РК. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Слабая кадровая политика, как следствие – высокая текучесть кадров. 2. Межкультурные барьеры в коммуникации персонала компании. 3. Посредническая направленность в осуществлении бизнеса. 4. Сильный контроль со стороны головной компании КННК в г. Пекин, КНР.
Потенциальные возможности:	Потенциальные угрозы:
<ol style="list-style-type: none"> 1. Богатые запасы природных ресурсов. 2. Благоприятный инвестиционный климат в РК. 3. Наличие интегрированной нефтегазотранспортной инфраструктуры. 4. Политическая стабильность внутри страны. 5. Улучшение казахстанско-китайских международных отношений. 6. Высокий уровень востребованности углеводородов в качестве ресурса для нефтехимического производства. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экономический кризис в стране. 2. Политическая дестабилизация. 3. Выход на рынок новых конкурентов и усиление старых. 4. Дополнительный государственный контроль за качеством продукции. 5. Выход новых законов, регламентирующих деятельность иностранных компаний в РК в области экологического контроля. 6. Неблагоприятный сдвиг в котировках на нефтепродукты и в курсе валют.

Стрессовые ситуации связаны с рассмотренными выше потенциальными угрозами, в частности с экономическим кризисом в стране, политической дестабилизацией в мире и др. Вместе с тем очевидны потенциальные возможности на рынке.

Согласно официальным статистическим данным, спрос на нефть в последние годы растет. Так, с начала 2013 г. спрос вырос с 90 млн барр. до 97 млн барр. в день к концу 2016 г. [7]. По последним прогнозам ОПЕК, тенденция роста сохранится и достигнет в 2020 г.

102 млн барр. в день [8]. Причем крупнейшим потребителем нефти на планете является Китай, который также ежедневно увеличивает спрос на данный продукт. Так за период с января по сентябрь 2017 г. закупки Китаем «черного золота» увеличились на 12,2% по сравнению с тем же периодом прошлого года и составили около 318 млн тонн [9]. Аналогичная тенденция наблюдается и на рынке газа.

Далее представлена матрица BCG для ТОО «XXX» (рисунок 5).

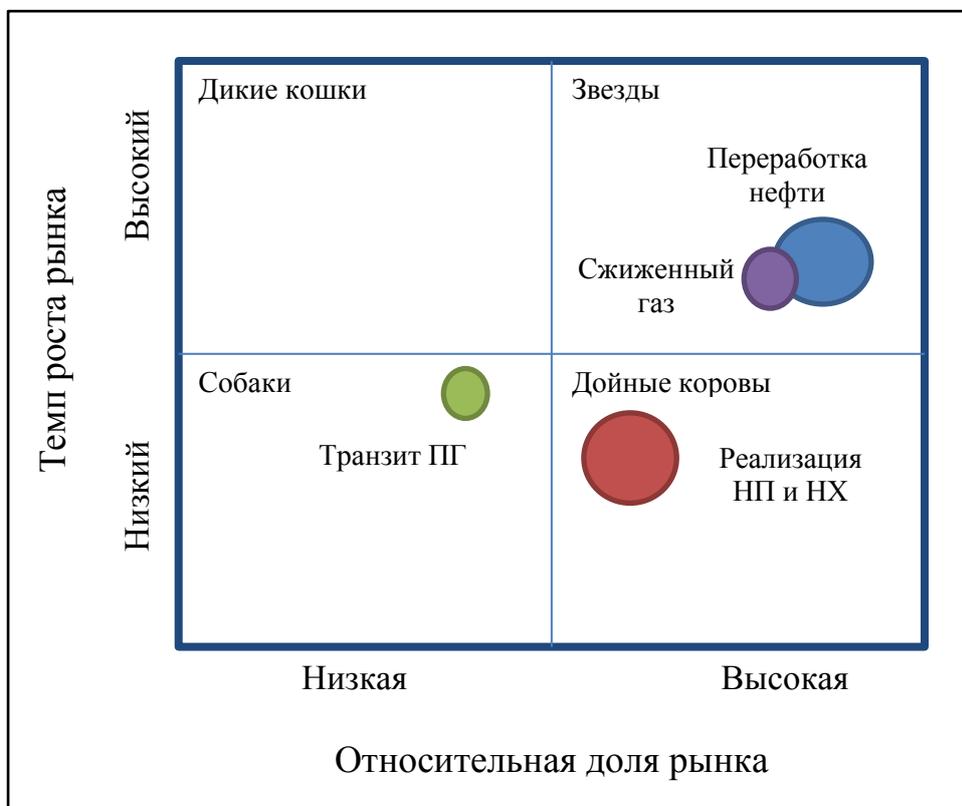

Рис. 5. Матрица BCGТОО «XXX»

Анализ с применением матрицы BCG показал, что ТОО «XXX» следует расширить свой номенклатурный портфель, добавить группу продуктов, которые займут позицию «дикие кошки», тем самым сделав его более сбалансированным.

Таким образом, на основе анализа, пришли к следующим результатам: на данный момент ТОО «XXX» имеет достаточно показателей в части «Сильные стороны», что может обеспечить преодоление или же более спокойное прохождение стрессовых периодов в собственном развитии. Однако без усиления слабых сторон риск развития неблагоприятных ситуаций, вызванных прояв-

лением большего влияния со стороны внешних угроз, может негативно сказаться на деятельности компании.

Лучшим направлением устойчивого развития компании видится расширение номенклатурного портфеля путем включения продуктов, которые займут позицию «дикие кошки». Также необходимо усилить систему внутреннего мониторинга и контроля, уделить особое внимание выстраиванию продуктивных коммуникаций среди участников производственной деятельности. В таком случае, имеющиеся потенциальные возможности помогут определить перспективу роста ТОО «XXX» как позитивную.

Литература

1. Оперативные данные Казахского института нефти и газа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.king.kz/news.html>.
2. Арнабекова Э. Нефтегазовый сектор в экономике Казахстана / Э. Арнабекова, А. Ибраимова, М. Темирханов // HalykFinance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.halykfinance.kz>.
3. 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Н.Назарбаева: план нации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084#pos=94; -113.
4. Производительность-2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.baiterek.gov.kz/ru/programs/performance>.
5. Информационные данные компании «КННК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnpc.com.cn/ru/hskst/hskst_index.shtml.
6. Салтек Б.С. Анализ факторов, влияющих на формирование инвестиционной стратегии казахстанских нефтегазовых компаний // Вестник университета Туран. – Алматы: Ун-т Туран, 2013. – С. 130-133.
7. Каков баланс спроса и предложения на нефть в мире? // Форекс- портал для профессионалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forexmaster.ru>.
8. ОПЕК прогнозирует рост спроса на нефть в мире // РИА новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20161108/1480860576.html>.
9. Barclays: Мировой рынок недооценивает спрос на нефть в Китае // Форекс-портал для профессионалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forexmaster.ru>.

УДК 332

A. Niyazbaeva,
doctor of philosophy (PhD)

B. Zhunusov,
candidate of Economic Sciences,
professor of Aktobe region State University
named after K. Zhubanov

A. Ниязбаева,
доктор философии (PhD)

Б. Жунусов,
канд. экон. наук, профессор
Актюбинский региональный
государственный университет
им. К. Жубанова, г. Актобе

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

Аннотация: в статье представлена информация о реализации инновационных проектов и эксплуатации ряда новых производств в Актюбинской области; представлены факторы, характеризующие выгодность вложений в экономику региона. Актюбинская область является важным стратегическим узлом страны, благодаря развитой транспортной развязке и транзитной специализации; рассмотрены условия, предполагающие значительное улучшение инвестиционной привлекательности региона для создания горно-металлургического кластера, а также перспективные направления развития горно-металлургического кластера.

Ключевые слова: инновационные проекты – кластер – инвестиционная привлекательность – регион – промышленность – компания.

Реализация инновационных проектов и эксплуатация ряда новых производств в Актюбинской области лягут в основу грандиозного технологического прорыва и форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан. Начиная с 1994 года в Казахстане осуществляется механизм передачи крупнейших компаний горно-металлургического кластера (далее – ГМК), находящихся в состоянии банкротства, в управление иностранным и национальным компаниям. Цель передачи – реализация крупных инвестиционных проектов [1].

В современных условиях инвестиционная привлекательность региона не может обойтись без создания наиболее благоприятных условий для инвесторов. С этой целью рассматривается возможность создания в городе Актобе специальной экономической зоны, которая будет способствовать развитию между-

народного мультимодульного логистического центра. В настоящее время иностранные инвесторы заинтересованы в выгодных вложениях в экономику Актюбинской области. Об этом свидетельствует тот факт, что, по оценке Всемирного банка, Казахстан является одной из наиболее инвестиционнопривлекательных стран [2].

Для поддержания и наращивания объемов производства продукции металлургии в Казахстане разработан план перспективного развития горно-обогатительного комплекса Казахстана, включающий в себя более 70 проектов с суммарным объемом инвестиций свыше 50 млн долларов, причем 7 проектов включены в правительственную программу индустриально-инновационного развития Казахстана на период 2010 – 2014 годы [3].

По итогам реализации данной программы на территории Казахстана было

осуществлено инвестирование горно-металлургической промышленности Казахстана свыше 10 млн долл.

На сегодняшний день Актюбинская область остается одним из самых развитых регионов с высокой инвестиционной привлекательностью. В ее недрах сосредоточены уникальные природные богатства – нефть, газ, хромитовые, медно-цинковые, золотосодержащие, никель-кобальтовые, титано-циркониевые руды и многие другие. Область имеет выгодное географическое расположение. Благодаря этому и обеспеченности транспортными и коммуникационными системами, она по праву заслуживает особого внимания инвесторов. Яркой иллюстрацией этого интереса являются иностранные и совместные предприятия, созданные совместно с Россией, Китаем, США, Великобританией, Германией, Данией, Турцией и другими странами мира, которые успешно действуют в регионе.

Актюбинская область является важным стратегическим узлом страны, благодаря развитой транспортной развязке и транзитной специализации. Выгодное экономико-географическое положение области определило ускоренное развитие всех видов транспорта. Введена в эксплуатацию железная дорога «Алтынсарин-Хромтау», соединившая запад республики с центром. По территории области проходит значительная часть международной реконструированной автомобильной трассы «Самара-Шымкент», которая входит в мегапроект строительства международного транспортного коридора «Западная Европа – Западный Китай», связывающего Азию и Европу. Область находится в приблизительно равной отдаленности от центров Евразии как Астана, Алматы, Екатеринбург и Москва [4].

Являясь мощной базой горно-металлургической промышленности,

область сконцентрировала всю добычу хромовой руды, производство хромовых солей и ферросплавов.

Успешная реализация антикризисных мер, «дорожной карты», программы индустриально-инновационного развития позволили нивелировать влияние мирового финансового кризиса. Экономика области, как в целом и Казахстане, находится в стадии восстановления экономического роста.

Несмотря на падение цен на продукцию горно-металлургической отрасли на мировых рынках, более чем 900 предприятиями выпущено продукции на 884,5 миллиарда тенге, достигнута положительная динамика в обрабатывающей промышленности. Крупные системообразующие предприятия – Актюбинский завод ферросплавов и Донской горно-обогатительный комбинат, Актюбинский завод хромовых соединений, Актюбинская медная компания – стабильно наращивают объемы продукции.

В 2005 году была разработана инновационная программа развития предприятий малого и среднего бизнеса, основанная на дальнейшей переработке 4–5 переделов массовой продукции кластерообразующих предприятий. Программа составлена с учетом инвестиционных проектов Актюбинской области, предусмотренных к реализации в 2005-2015 годах развития кластерных цепочек от кластерообразующих крупных предприятий области, ориентированных на выпуск крупнотоннажной металлургической продукции. Общая сумма инвестиций по созданию кластерообразующих производств – 2,8-2,9 млн долл. Общая сумма инвестиций в развитие малого и среднего бизнеса предварительно оценена в 185 млн долл. [5].

В рамках первой пятилетки государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан в регионе

было введено в эксплуатацию 74 проекта, создано более 10 тысяч новых рабочих мест, общий объем привлеченных инвестиций превысил 500 млрд тенге.

Одним из привлекательных проектов региона является создание нового ферросплавного завода «Казхром». Комплекс мощностью 440 тыс. тонн высокоуглеродистого феррохрома в год оснащен уникальным оборудованием, на предприятии используются передовые инновационные технологии немецких фирм, это новейшее слово в современной горно-металлургической промышленности.

Самыми инвестируемыми районами области являются город Актобе и Мугалжарский район. На их долю приходится по 23,4 процента и 22,8 процента соответственно. Наличие минерального или топливно-энергетического сырья является главным фактором инвестиционной привлекательности районов. Уилский район является наименее инвестируемым районом, его доля составила 0,3% [6].

Сегодня Шалкарский район Актюбинской области можно назвать одним из перспективных районов в рамках развития горно-металлургического комплекса. В ближайшее время здесь будет реализован крупный инвестиционный проект – строительство горно-металлургического комплекса по переработке железных руд. Данный проект вошел в госпрограмму индустриально-инновационного развития и будет реализован в Кишикумском сельском округе. Основными сроками реализации проекта будут 2015–2018 годы. Общая стоимость проекта – 30 млрд тенге [7].

Хромтауский район Актюбинской области также задействован в программе форсированного индустриально-инновационного развития. Строительство здесь обогатительной фабрики по

переработке медных и медно-цинковых руд (Актюбинская медная компания) позволило району значительно повысить свою конкурентоспособность как в выпуске высокотехнологичной продукции и сбыте ее на внутреннем (Казахстан) и мировом рынках (Россия, Китай и так далее), так и создать благоприятные условия для привлечения инвестиций в кластер «Горно-металлургический комплекс». Планируется выход обогатительной фабрики на полную проектную мощность, что позволит обеспечить 2,5 млн тонн медно-цинковых руд в год и 250,7 тысячи тонн медно-цинкового концентрата.

Наряду с обогатительной фабрикой – Актюбинская медная компания – геологические мероприятия в Хромтауском районе осуществляет Русская медная компания. В ближайшие два года (2016–2017 годы) данная компания планирует реализовать еще два крупных проекта – строительство подземных рудников на месторождениях "50 лет Октября" и "Приорское" производительностью 2,5 млн тонн медно-цинковой руды в год. Реализация данных проектов станет важным толчком к увеличению извлечения меди на 17 %, цинка на 20-45% [8].

Приведем факторы, которые предполагают значительное улучшение инвестиционной привлекательности региона для создания ГМК:

финансовая сфера;

высококвалифицированный персонал, состоящий из специалистов, прошедших обучение в лучших отечественных университетах;

нормативно-правовая база, ее ориентированность на развитие кластера в регионе с учетом возможности применения зарубежного опыта;

инновационный подход: освоение новых месторождений с использованием технологий, не наносящих значительно-

го вреда окружающей среде;

прозрачность деятельности компаний, входящих в кластер «Горно-металлургический комплекс».

Таким образом, на сегодняшний день Актюбинская область занимает лидирующие позиции по итогам реализации Государственной программы индустриально-инновационного развития Казахстана по состоянию на 1 января 2016 года. Если в 2011 году в регионе было осуществлено более 30 проектов на сумму 75 млрд тенге [9], то в настоящее время количество инвестиционных проектов именно в направлении развития горно-металлургической отрасли непрерывно растет. Казахстанской компанией KazCorper в 2011 году был закончен один из его первых инвестиционных проектов – строительство первой очереди горно-металлургического комплекса по производству 7 тыс. тонн в год катодной меди на Бенкалинском месторождении. При строительстве использовались новые технологии, не имеющие аналогов в Казахстане. По итогам 2015 года в регионе было реализовано еще 40 проектов на сумму 147 млрд тенге. Между тем объем промышленной продукции в области за 2015 год составил 1,7 трлн тенге, а производительность труда в обрабатывающем секторе – 50,2 тыс. долларов на одного занятого в от-

расли, что в 1,3 раза превысило уровень 2014 года.

К 2020 году объем инвестиций в реализацию инвестиционных проектов по всем отраслям экономической деятельности области достигнет около двух трлн тенге, будет создано более 27 тыс. рабочих мест. При этом почти две трети инвестиций будет направлено в обрабатывающую промышленность с созданием до 13,5 тыс. рабочих мест. Это свидетельствует о том, что в дальнейшем экономика области от сырьевой направленности будет постепенно переходить к переработке и выпуску конечной продукции.

Необходимо дальнейшее развитие добычи и переработки хромовых руд, рудного золота на месторождении «Юбилейное», запуск медеплавильного завода с созданием около 2,6 тыс. рабочих мест, строительство завода по производству никелевого штейна с производством 10 тыс. тонн в год. Основными направлениями переработки хромовой руды должны стать производство хромитов, различных добавок для легирования стали, хромовых сплавов. Будет реализован проект по увеличению производства высокоуглеродистого феррохрома до 440 тыс. тонн в год с использованием инновационных технологий [10].

Литература

1. *Айтжанова Д.А.* Горно-металлургический комплекс Казахстана: состояние, проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.almau.edu.kz/download/3436/gorno%20metallurgicheskiy%20kompleks%20kazhstana,%20aytzhanova.pdf>
2. Конкурентные преимущества Актюбинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://invest.gov.kz/ru/pages/konkurentnye-preimushchestva-regiona-aktobe>
3. *Урекешов Б.Ж.* Стратегия развития металлургического комплекса в условиях неустойчивости экономики [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Б.Ж. Урекешов – Москва, 2012. – 23 с.

4. *Ахметова З.* Актюбинская область: четвертое место по привлечению инвестиций // НГ. – 2011. — № 16 (33). – С. 12–15.
5. Отчет по аналитическим и маркетинговым исследованиям по перспективам развития горно-металлургического комплекса в Актюбинской области. – Актюбе, 2006.
6. Программа развития территории Актюбинской области на 2011–2015 годы. – Актюбе, 2010.
7. В Актюбинской области создают крупный железорудный комплекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/49033/v-aktyubinskoj-oblasti-sozdayut-krupnyj-zhelezorudnyj-kompleks.html>
8. Презентация инвестиционного климата и экспортных возможностей областей Западного региона Казахстана (Актюбинской, Атырауской, Западно-Казахстанской, Мангистауской) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kaztrade.ru/kazakhstan_republic/about/activities/17/
9. *Байгуринов Ж.* Основа роста – прогрессивные технологии // Казахстанская правда. – 2012. – 29 июня. – С.12–13.
10. Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года: указ Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 г. № 118. – Астана, 2011.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

V. Khomenko,

Doctor of Economics, Professor, corresponding member Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

В. Хоменко,

УДК 347.77/78: 332.1:001.895(-3)
д.э.н., проф., член-корр. Академии наук Республики Татарстан, вице-президент Академии наук Республики Татарстан

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** в статье представлен анализ накопления и коммерческого использования объектов интеллектуальной собственности в обеспечении инновационного развития России и ее регионов; определены проблемы формирования регионального рынка интеллектуальной собственности и основные направления их решения.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, объект интеллектуальной собственности (ОИС), региональный рынок интеллектуальной собственности, инновационный процесс, финансирование науки и исследовательских разработок.*

Технологический прогресс осуществляется быстрее, чем изменяются экономические системы. В этом постулате, в принципе, ничего нового нет. О таком несоответствии говорили еще классики марксизма-ленинизма. Но в настоящее время данная диспропорция еще более возрастает. Соревнование систем осуществляется именно на технологическом уровне. Попытки строить экономику вне технологических приоритетов или говорить о них как о производном результате обрекают на стабильное технологическое отставание и низкий уровень экономической безопасности.

В соответствии с этим в экономических доктринах появляется понятие индустриального ландшафта и возникают

две проблемы:

- реально ли осуществлять технологические рывки, минуя определенные технологические уклады?
- есть ли у России четко выраженные технологические приоритеты?

Стратегические изменения в структуре российского ВВП могут вызвать иллюзию того, что Россия идет по пути постиндустриальной экономики, где минимизируется производственный сектор (таблица 1), а растет сектор услуг. В реальности рост сектора услуг представлен за счет посреднической деятельности, в том числе одной из наиболее спекулятивной ее частей – операций с недвижимостью.

Таблица 1

**Удельный вес (%) отдельных секторов экономики
в формировании ВВП России**

Сектора экономики	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Добыча полезных ископаемых	11.1	10.4	9.1	10.1	9.6
Сектора экономики	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Обрабатывающие производства	15	15.1	13.7	13.9	13.7
Операции с недвижимостью и др. услуги	12	12.1	16.8	17.3	17.3
Оптовая и розничная торговля	18.8	17.4	16.1	15.9	15.8
С/Х	3.8	3.8	4	4.3	4.4

Таблица 2

Износ основных фондов в России (%)

	2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г
	-	-	-	-	-	-	-	-
Все основные фонды	45,3	45,3	47,1	47,9	47,7	48,2	49,4	47,7
в том числе по видам экономической деятельности:								
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	42,2	42,2	42,1	42,8	42,5	42,7	43,5	41,6
рыболовство, рыбоводство	62,7	65,3	64,7	65,9	65,1	64,4	58,9	52,4
добыча полезных ископаемых	50,9	49,6	51,1	52,2	51,2	53,2	55,8	55,4
обрабатывающие производства	45,6	45,7	46,1	46,7	46,8	46,8	46,9	47,7
производство и распределение электроэнергии,	51,2	50,7	51,1	50,5	47,8	47,6	47,3	44,5

Основная причина ситуации – в диспропорциях уровней рентабельностей в отдельных секторах экономики и ограниченных возможностях привлечения заемных, прежде всего банковских, средств на развитие производственной базы.

Общий объем банковских инвестиций в совокупных промышленных инвестициях не превышает 10%. Это вполне объяснимо, учитывая, что средняя банковская процентная ставка примерно в 2 раза больше среднего уровня рентабельности промышленных предприятий. Данная ситуация определяет не просто сложность перехода на новый технологический уклад, а ставит под сомнение возможность простого возобновления и поддержания существующих производ-

ственных мощностей. Как видно из таблицы 2, износ основных фондов в России в течение последних лет приближается к 50% и не имеет четко направленной тенденции к понижению. Это касается большинства отраслей экономики, в том числе добывающей и обрабатывающей промышленности.

Вместе с тем попытки ликвидировать отставание в обновлении основных фондов не только на существующем, но и на качественно более высоком технологическом уровне, предполагающем переход на новые технологические уклады, весьма затруднены, так как за длительное время сформировался явно выраженный диспаритет в объеме импорта и экспорта технологий (рис.1).

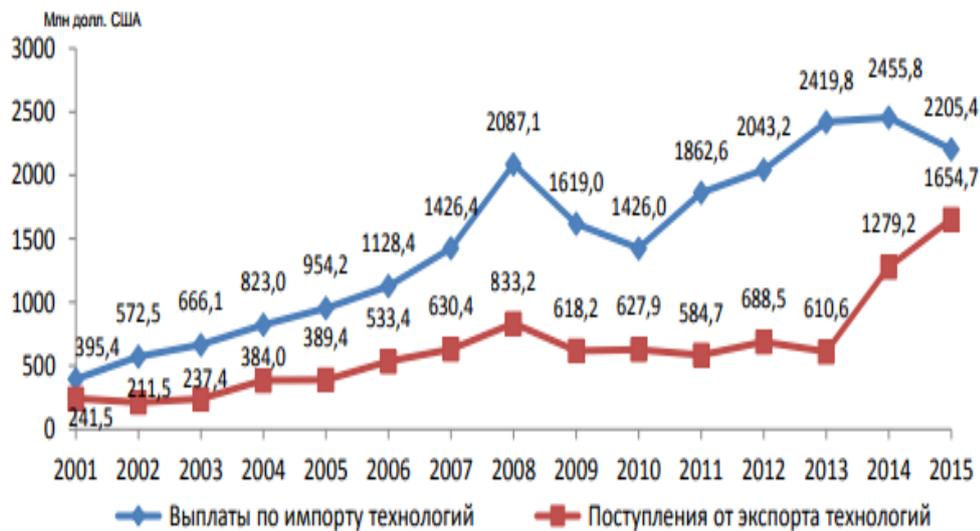

Рис. 1. Уровень обеспечения отечественными и зарубежными технологическими разработками

Возможность преодоления данного диспаритета весьма проблематична в условиях низкого удельного и абсолютного финансирования науки в России в

сравнении с другими странами, являющимися не только лидерами, но и весьма средними игроками на международном научном и инновационном поле (рис. 2).

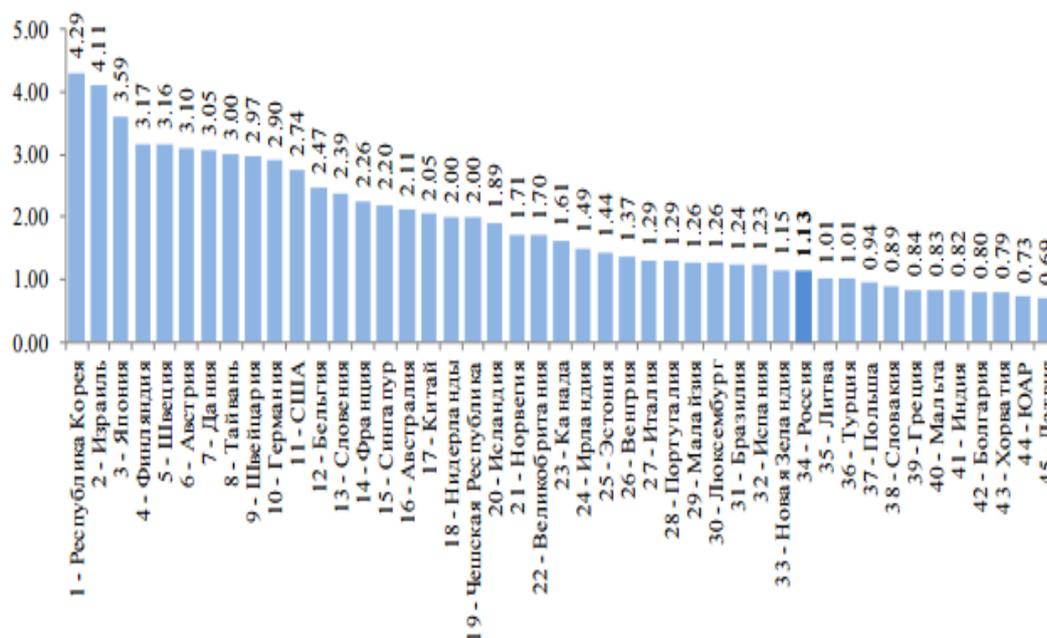

Рис. 2. Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП по странам (2015 г.)

До 2004 г. Россия по объему внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП опережала Китай, в последующие годы данный индикатор в Китае стал выше, чем в России, и в настоящее время (2, 05% в 2015 г.) сопоставим с аналогичным показателем в Австралии (2, 11%), Сингапуре (2,20%), у которых он почти в 2 раза превышает соответствующий уровень в России (1,13%).

Анализ качественного содержания операций по экспорту и импорту технологий показывает, что здесь преобладают неохраноспособные объекты, которые не влияют кардинально на технологический уровень российского производства. Суммарные удельные же веса

сделок по патентам на изобретения, полезные модели и патентным лицензиям находятся на минимальном уровне: соответственно 5% по экспорту и 3,6% по импорту.

Данная ситуация, формируемая на федеральном уровне, не может быть кардинально изменена силами только регионов России. Это обусловлено минимальным объемом финансирования, который регионы могут обеспечить для осуществления научных исследований и разработок за счет собственных бюджетов. Данная ситуация в равной мере относится не только к проблемным, но и сильным регионам, например таким как Республика Татарстан, что отражено в таблице 3.

Таблица 3

**Соотношение средств федерального бюджета и бюджетов других уровней
по приоритетным направлениям науки, технологий и техники
в Республике Татарстан**

Годы	Внутренние затраты, финансируемые за счет бюджетов всех уровней (млн. руб.)	В том числе	
		Федерального бюджета (млн. руб.)	Удельный вес федерального бюджета
2009	862,1	816,6	0,95
2010	792,4	733,1	0,93
2011	1614,8	1562,9	0,97
2012	1576,2	1478,6	0,94
2013	1670,0	1565,5	0,94
2014	2359,1	2222,9	0,94
2015	2227,1	2187,6	0,98

С другой стороны, всегда стоит вопрос о качественном расходовании тех средств, которые выделяются на научные исследования и разработки в целом с точки зрения конечного результата в форме объектов интеллектуальной собственности и выпуска инновационной продукции. Соответствующий анализ данного вопроса приводит, казалось бы, к парадоксальному результату (таблицы 4,5): позиции лидеров переходят к менее сильным в экономическом плане регио-

нам. Так, явно выделяются позиции Республики Марий Эл, показатели которой в кратном количестве раз превосходят соответствующих показатели Нижегородской, Самарской и др. областей. Вероятно, здесь сказывается как желание соответствующих, ранее менее заметных регионов, занять более высокие позиции в технологическом развитии, так и ограниченность у них ресурсов на внешнюю закупку технологий и объектов интеллектуальной собственности.

Таблица 4

Объем произведенной отгруженной продукции в расчете на 1 рубль затрат на технологические инновации в регионах ПФО в 2015 году

Регионы ПФО	Отгружено инновационных товаров, работ, услуг (млн. руб.)	Затраты на технологические инновации организаций обследуемых видов деятельности (млн. руб.)	Отгружено инновационной продукции на 1 рубль затрат на технологические инновации
Республика Татарстан	365965,3	53353,8	6,85
Саратовская область	16110,5	14846,6	1,08
Удмуртская Республика	16692,2	6044,7	2,76
Республика Башкортостан	134317,8	25320,7	5,30
Нижегородская область	135798,1	55695,4	2,44
Оренбургская область	14545,6	11137,6	1,31
Пензенская область	5745,2	7915,3	0,73
Пермский край	83057,6	45924,5	1,81
Кировская область	8670,7	3468,3	2,50
Республика Марий Эл	10174,1	744,0	13,67
Республика Мордовия	33365,1	5223,9	6,39
Чувашская Республика	16598,4	5681,2	2,92
Самарская область	217788,9	61181,3	3,56
Ульяновская область	30656,8	3615,0	8,48

Таблица 5

Выдано патентов на 1 млрд руб. затрат на научные исследования и разработок

Регионы ПФО	Выдано патентов 2015 г.	Внутренние затраты на научные исследования и разработки (млн. руб.) 2015 г.	Выдано патентов на 1 млрд. руб. затрат на научные исследования и разработок 2015г.
Республика Татарстан	1297	12202,2	106
Саратовская область	356	3577,7	99
Удмуртская Республика	189	1107,0	170
Республика Башкортостан	943	8329,7	113
Нижегородская область	573	5584,1	9
Оренбургская область	87	646,6	135
Пензенская область	235	3645,2	65
Пермский край	500	12944,5	39
Кировская область	154	1422,7	108
Республика Марий Эл	137	144,5	948
Республика Мордовия	92	823,1	112
Чувашская Республика	177	1377,3	129
Самарская область	973	17353,3	56
Ульяновская область	409	8891,0	46

Вышеприведенный анализ сложившейся ситуации свидетельствует о том, что России нужна общероссийская программа формирования рынка интеллектуальной собственности с четко выделенными региональными и отраслевыми приоритетами, подкрепленная соответствующим стимулирующим региональным финансированием по всей последовательности создания объектов интеллектуальной собственности в рамках изменения системы межбюджетных отношений. При реализации этого тезиса приходится учитывать, что определенные управленческие и научные круги России подвигают, зачастую, общественное мнение к принятию в качестве главного результата управления эконо-

микой России – низкий уровень инфляции. Но он в настоящее время – результат искусственно заниженного спроса. Спрос может расти и не приводить к росту инфляции при соблюдении соотношения, когда доходы растут в меньшей степени, чем производительность труда. Производительность труда должна расти опережающим темпом в результате технологических инноваций. Значит, стимулирование инноватики и развития рынка интеллектуальной собственности должно быть главным в нынешней стратегии социально-экономического развития. В рамках стимулирования развития рынка интеллектуальной собственности необходимо:

1. Преодолеть представление о том, что рынок – это только оценка, охрана и защита ОИС.

2. Ввести ОИС в масштабный коммерческий оборот.

3. Повысить удельный вес ОИС в структуре активов производственных предприятий и организаций.

4. Обеспечить создание полноценной сети региональных и межрегиональных инжиниринговых центров и бирж объектов интеллектуальной собственности.

В этом случае нам надо преодолеть ряд стереотипов в мышлении, касающихся следующих позиций:

- 1) эксклюзивности объектов ОИС;
- 2) раздельного понимания аукциона

и биржевой торговли;

3) смешения функций создателя ОИС и профессионального участника рынка интеллектуальной собственности.

Аналогичные проблемы были в свое время преодолены на правовой основе при создании как товарного, так и фондового, земельного, антиквариатного и др. рынков.

Важным дополнением к перечню необходимых организационных мер должно стать создание полноценной региональной сети инжиниринговых центров, призванной обеспечить работу соответствующих организаций в соответствии с приоритетами регионально социально-экономического развития (рис. 3).

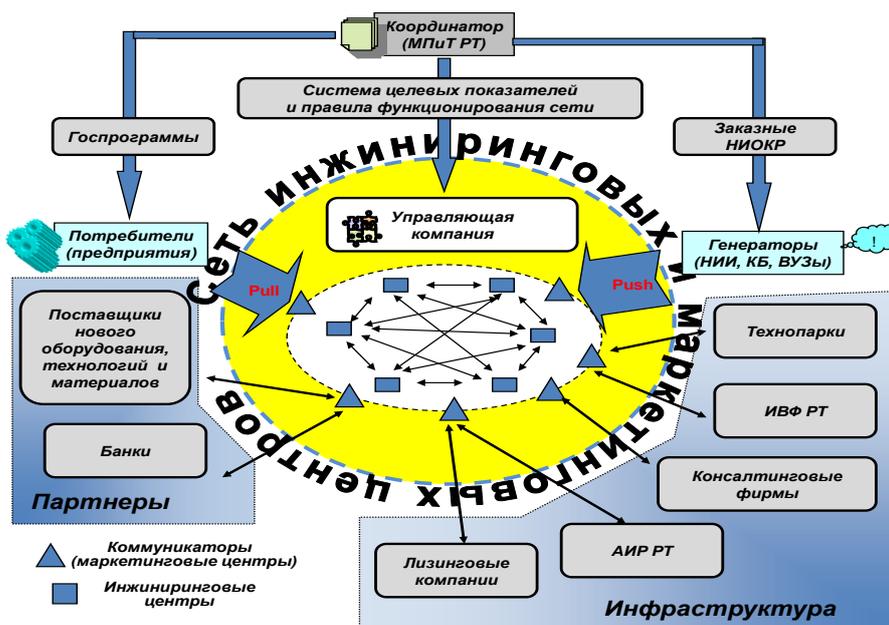

Рис. 3. Региональная сеть инжиниринговых центров

Безусловно, данный перечень мер не исчерпывает всего объема направлений и мероприятий, необходимых для эффективного использования потенциала интеллектуального труда, но его

можно рассматривать первостепенным с точки зрения изменения ситуации инерционного и во многом малоинтенсивного развития российской экономики.

Литература

1. Наука и инновации в Республике Татарстан в 2015 году: стат. сб. – Казань: Территориальный орган Федер. службы гос. статистики по РТ, 2016. – 127с.
2. Формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности в регионе: материалы III конф. (Казань, 14 февр. 2014 г.) / науч. ред. В. В. Хоменко. – Казань: Познание, 2014. – 251 с.
3. *Кузнецова Л.А.* Рынок интеллектуальной собственности и его развитие в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Воронеж, 2013. – 23 с.

E. Nazmiey,
candidate of Economic Sciences, docent,
branch of Kazan (Volga region) Federal
University in Naberezhnye Chelny

Э. Назмиев, УДК 332.143:001.895(-3)+347.77/.78.07
к.э.н., доцент Набережночелнинского
института Казанского (Приволжского)
федерального университета

АНАЛИЗ РЕЙТИНГОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: проведено сравнение рейтингов инновационного развития регионов, проводимых РНИИИС и ВШЭ. Показана роль рынка интеллектуальной собственности в экономике региона и города. Систематизированы, обоснованы основные преимущества и возможности формирования и функционирования рынка интеллектуальной собственности на муниципальном уровне.

Ключевые слова: инновации, РНИИИС, ВШЭ, рейтинг, мониторинг, интеллектуальная собственность, нематериальный актив.

Инновационное развитие экономики обеспечивается результатами НИОКР, которые внедряются в технологические процессы, через специализированные неохраноспособные РИД, которые не могут быть объектами интеллектуальной собственности (например, документация – как информация на материальном носителе); охраноспособные РИД, которые могут объектами интеллектуальной собственности после проведения установленных законом процедур (по государственной регистрации – объекты патентного права, по установлению режима конфиденциальности / коммерческой тайны – секреты производства (ноу-хау); охраняемые РИД, которые являются объектами интеллектуальной собственности (в силу факта создания РИД – объекты авторского права, в том числе программы для ЭВМ и базы данных; объекты смежных прав, в том числе содержание баз данных; топологии интегральных микросхем; сложные объекты, в том числе единые технологии, аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты, театральные представления; в силу госрегистрации – объекты патентного права (изоб-

ретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения), в силу установления режима конфиденциальности / коммерческой тайны – секреты производства (ноу-хау). Для обеспечения реализации инновационного механизма необходимо осуществлять капитальные вложения – расходы на НИОКР.

Для оценки инновационного развития регионов различными научными центрами и отдельными исследователями разрабатываются различные показатели и формируются соответствующие рейтинги. Существуют глобальные страновые рейтинги, которые разрабатываются крупными научными центрами.

Согласно концепции инновационного развития, рейтинг инновационных регионов для целей мониторинга и управления был разработан Ассоциацией инновационных регионов России в 2012 году совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации, при участии представителей региональных администраций и ведущих экспертов страны. Он формируется экспертно-аналитическим комитетом АИРР (ранее – квалификационным ко-

митетом) и выходит дважды в год вслед за публикацией новых статистических данных.

Например, Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИС) проводит ежегодный мониторинг инновационного развития регионов. Этот мониторинг охватывает учет 116 показателей по различным направлениям инновационной деятельности. Структура мониторинга включает в себя следующие разделы: объем и структура расходов в регионе на финансирование НИОКР (13 показателей), научный, образовательный и профессиональный потенциал региона (31 показатель), результаты интеллектуальной деятельности и формирования регионального рынка интеллектуальной собственности (42), развитие инновационной инфраструктуры региона (количество и перечень основных базовых элементов) (12), инновационная активность в регионе и государственная поддержка

инновационной деятельности (14), действующая нормативная правовая база в регионе по формированию регионального рынка интеллектуальной собственности и региональной инновационной системы (3), перечень основных мероприятий в регионе в области интеллектуальной собственности и инноваций [3].

Высшая школа экономики проводит аналогичные исследования в области инновационного развития регионов и формирует собственный рейтинг на основе расчета инновационного индекса. Для расчета регионального инновационного индекса используются 37 показателей, в том числе: социально-экономические условия инновационной деятельности (8 показателей), научно-технический потенциал (11), инновационная деятельность (9), качество инновационной политики (9) [4].

Следует отметить, что в целом структура показателей проводимых мониторингов имеет много схожего (табл. 1).

Таблица 1

Свод показателей рейтинга ВШЭ и мониторинга РНИИС, совпадающих по значению

Наименование пункта по рейтингу ВШЭ	Наименование пункта по мониторингу РНИИС
П. 1.2.2 Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, в расчете на 10 000 человек населения	П. 2.6 Количество студентов (всего/в т.ч. по техническим специальностям), чел.
П. 2.1.1 Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВРП, %*	П. 1.1 Доля расходов на НИОКР (в % к расходной части бюджета региона)
П. 2.1.3 Удельный вес средств организаций предпринимательского сектора в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки, %	П. 1.5.5 Средства организаций предпринимательского сектора (в распределении затрат на НИОКР по источникам финансирования)
П. 2.2.1 Удельный вес занятых исследованиями и разработками в среднегодовой численности занятых в экономике региона, %	П. 2.2.1 Число лиц, занятых в области НИОКР в расчете на 10 000 занятых в экономике, чел.
П. 2.2.2 Удельный вес лиц в возрасте до 39 лет в численности исследователей, %	П. 2.9 Доля исследователей в возрасте 30-39 лет, в % от общего числа исследователей

Окончание табл. 1

П. 2.2.3 Удельный вес лиц, имеющих ученую степень, в численности исследователей, %	П. 2.3 Количество докторов наук (всего/ в т.ч. по техническим специальностям) П. 2.4 Количество кандидатов наук (всего / в т.ч. по техническим специальностям)
П. 2.3.2 Число патентных заявок на изобретения, поданных в Роспатент национальными заявителями, в расчете на миллион человек экономически активного населения региона	П. 3.2.2 Количество действующих патентов итогом на 31 декабря, в том числе на изобретения (всего учтено/в т.ч. за год)
П. 2.3.3 Число передовых производственных технологий, разработанных в регионе, в расчете на миллион человек экономически активного населения	П. 5.3 Число созданных передовых производственных технологий, шт.
П. 3.1.1 Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций (по организациям промышленного производства), %	П. 5.2 Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %
П. 3.3.1 Интенсивность затрат на технологические инновации (по организациям промышленного производства), %	П. 5.5.1 Интенсивность затрат на технологические инновации (удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг), %
П. 3.4.1 Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (по организациям промышленного производства), %	П. 5.4 Стоимость вновь внедренных или подвсвоившихся значительным технологическим изменениям инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка товаров, млн руб.
П. 4.1. Нормативная правовая база инновационной политики (4 раздела)	П. 6.2 Законодательство региона в сфере научно-технической и инновационной деятельности (перечень принятых нормативных актов, кем и когда приняты)
П. 4.2.1 Наличие специализированных координационных (совещательных) органов по инновационной политике (поддержке инновационной деятельности) при высшем должностном лице или высшем исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации	П. 6.3 Наличие в органах исполнительной власти региона специализированных структурных подразделений в области интеллектуальной собственности и инноваций (точное название, число сотрудников по штату, положение, кем и когда утверждено)
П. 4.2.2 Наличие специализированных региональных институтов развития (фондов, агентств, корпораций развития и пр.) с функционалом по поддержке субъектов инновационной деятельности и/или реализации инновационных проектов	П. 4.10 Фонды поддержки инновационной деятельности, шт. П. 4.11 Экспертно-консалтинговые, аналитические центры, шт.
П. 4.3.2 Удельный вес средств бюджета субъекта Российской Федерации и местных бюджетов в общих затратах на технологические инновации (по организациям промышленного производства), %	П. 1.5.2.2 Распределение затрат на НИОКР по источникам финансирования (из регионального бюджета), %

При сравнении следует учитывать специфику рейтинга ВШЭ, которая в первую очередь рассматривает инновационные возможности региона, в то время как настоящий мониторинг проводился для оценки состояния не только инновационной среды, но и формирования рынка интеллектуальной собственности на региональном уровне. Более того, данный мониторинг призван выявить складывающиеся характеристики и тенденции, но не строить рейтинг, в связи с чем методика учета и анализа показателей отличается от исследования, проведенного специалистами ВШЭ. В целом результаты рейтинга, проведенного ВШЭ по регионам России, согласуются с оценкой показателей, проводимых в данном мониторинге.

Безусловно, оба исследования бы выиграли в том случае, если бы система статистики России учитывала больше показателей, характеризующих инновационную деятельность, в частности по обороту интеллектуальной собственности. В силу отсутствия должной системы учета и отчетности, методики расчета, необходимый для исследования материал приходится собирать из открытых источников и дополнительных запросов, при этом каждый субъект инновационной деятельности может по-своему трактовать то или иное положение или показатель.

На сайте Российской службы по интеллектуальной собственности представлены показатели, отражающие уровень изобретательской активности и патентования изобретений. По уровню изобретательской активности регионы делятся на условные четыре группы:

- 1) высокий ($K_{на} \geq 3$);
- 2) средний ($2 \leq K_{на} \leq 3$);
- 3) низкий ($1 \leq K_{на} < 2$);
- 4) критический ($K_{на} < 1$).

Традиционно высокий уровень изобретательской активности демонстриру-

ют Москва ($K_{на} = 8,64$), Московская область ($K_{на} = 3,34$), Республика Татарстан ($K_{на} = 4,23$), Санкт-Петербург ($K_{на} = 5,7$) [1, с. 29].

подавляющее большинство субъектов Российской Федерации имеют в структуре поданных заявок большую долю от юридических лиц, то есть от так называемого корпоративного сектора. Не составила исключения этому и Республика Татарстан. Общепризнанным лидером по количеству патентов является ОАО «Татнефть», где каждый второй работающий является рационализатором. По Республике Татарстан каждая четвертая заявка на изобретение принадлежит этой корпорации. В 2014 году в ОАО «Татнефть» было внедрено инноваций на основе объектов интеллектуальной собственности с экономическим эффектом 9 138,1 млн рублей [1, с. 29].

Следует понимать, что большая часть трудовых ресурсов, основных фондов, технологий, связанных с инновационной деятельностью, сосредоточены в региональных столицах и крупных городах. Поэтому формирование регионального рынка инноваций и интеллектуальной собственности территориально материализуется в городах. То есть строительство регионального рынка интеллектуальной собственности может начинаться с уровня города. Однако эта гипотеза будет верна в большей степени в тех городах, которые размещены в субъектах с наибольшей долей физических лиц в структуре поданных заявок на регистрацию прав на объект интеллектуальной собственности.

Цель формирования рынка интеллектуальной собственности на муниципальном уровне в том, чтобы получить экономические преимущества от инновационной деятельности, повысить конкурентоспособность городских товаропроизводителей на отечественном и зарубежном рынках за счет эффективного

управления интеллектуальной собственностью. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, среди которых первостепенными выступают:

1. Формирование условий для создания интеллектуальной собственности, обеспечения ее охраны, поддержания и защиты прав на нее:

- формирование на территории города условий, благоприятных для создания объектов интеллектуальной собственности и внедрения инновационных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и реализации высокотехнологичных проектов;

- создание инфраструктуры рынка интеллектуальной собственности с опорой на разрабатываемые нормативно-правовые акты, регулирующие сферу интеллектуальной собственности;

- создание высококлассной научно-технологической, лабораторной базы для проведения НИОКР и ОКР для ведущих отраслей промышленности города и региона;

- увеличение количества высокотехнологичных компаний и инновационных исследовательских организаций.

2. Формирование механизма вовлечения в хозяйственный оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности:

- формирование системы использования интеллектуальной собственности в качестве кредитно-залогового инструмента в банковской среде и на бирже;

- развитие брендинга предприятий города;

- формирование открытого доступа к базам данных о НИР, проводимых по востребованным предприятиями города направлениям;

- многим вузам и научным центрам необходимо преодолеть устаревший подход, когда исследователь, изобретатель, ученый сам ходит по всевозмож-

ным инстанциям и готовит дополнительные сопроводительные материалы и расчеты, ищет потребителя своего изобретения или уникального решения, обеспечивает свои результаты интеллектуальной деятельности соответствующей правовой охраной и т.д. Этим должны заниматься специализированные посредники. Отношения с инвесторами, правообладателями, выгодополучателями и другими субъектами, а также с объектами рынка интеллектуальной собственности должны регулировать специализированные организации-посредники: отделы маркетинговых и патентных исследований, патентные отделы, центры трансфера технологий и т.п. Посредники выполняют роль стыкового мостика между исследователем-изобретателем и производством.

Городской рынок интеллектуальной собственности может быть материализован в виде количественного состава предприятий, организаций и физических лиц, которые участвуют в правовых и экономических отношениях с инвесторами, государственными органами, регулирующими эту сферу гражданских отношений, потребителями и держателями объектов интеллектуальной собственности. Городской и региональный рынок интеллектуальной собственности – это не замкнутая, а глубоко интегрированная как в межрегиональное, так и в международное сообщество система. На городском рынке интеллектуальной собственности оборачивается продукт, содержащий в себе стоимость объекта интеллектуальной собственности, либо охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, предусмотренные статьей 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В результате формирования городского рынка интеллектуальной соб-

ственности в городе должны функционировать многочисленные малые предприятия, оказывающие услуги в сфере: маркетинга и оценки нематериальных активов, аудита нематериальных активов, проведения патентных исследований и подготовки патентных заявок, оформления исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в России и за рубежом, разработки корпоративных программ управления нематериальными активами, досудебного урегулирования отношений с нарушителями исключительных прав и др.

Деятельность городских властей, направленная на создание городского рынка интеллектуальной собственности, рассматривается как комплекс взаимосвязанных мероприятий по достижению поставленной цели и решения необходимых для ее достижения задач, а также как создание финансовых, материальных, идеологических, правовых и иных условий для осуществления эффективной опытно-конструкторской, научно-исследовательской, рационализаторской деятельности и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, созданной предприятиями и организациями города. Должна проводиться системная работа среди предприятий и организаций города о преимуществах, получаемых от реализации программы развития муниципального рынка собственности. К таким преимуществам можно отнести:

1. Увеличение размера уставного капитала.
2. Увеличение активов предприятия.
3. Доходы от продажи лицензий.
4. Возникновение возможности быстрой экспансии на рынок за счет тиражирования новых производств по лицензионному соглашению.
5. Доступ к новым кредитным ресурсам банковской системы за счет ис-

пользования интеллектуальной собственности в качестве залога.

6. Прирост амортизационных отчислений.

7. Увеличение инвестиционной привлекательности компании. На Западе считается, что если у фирмы нет на балансе порядка 20-30% по статье «Нематериальные активы» (НМА), то у такой фирмы нет будущего.

8. Увеличение финансовой устойчивости предприятия или организации.

9. Общее оживление городских предпринимателей, улучшение бизнес климата в городе на фоне увеличения инвестиционной привлекательности города.

Сдерживающими факторами формирования рынка интеллектуальной собственности на микроуровне предприятий выступают прежде всего финансовые условия:

1. Постановка на баланс НМА создает денежный поток, который облагается налогом на прибыль, что делает не привлекательным их бухгалтерский учет.

2. Увеличение налога на имущество.

Для нейтрализации рисков, связанных с выплатой налога на прибыль, которая платится «живыми» деньгами, а учтенная стоимость интеллектуальной собственности лишь оценочная, целесообразно направить в высшие органы государственной власти обоснованное предложение об освобождении предприятий и организаций от уплаты налога на прибыль по активам, увеличившимся в связи с постановкой на бухгалтерский учет объекта НМА. Подобной практикой пользуются все развитые страны капиталистического мира, где поощряется и стимулируется участие в обороте интеллектуальной собственности. Развитые страны давно осознали колоссальную роль интеллектуальной собственности в качестве финансового ресурса и способа контроля рынка.

Литература

1. *Гайсин Л.Г.* Региональные аспекты изобретательной активности в Республике Татарстан / Л.Г. Гайсин, Н.Х. Хазеев // Вестник НЦ БЖД, 2015. – №3.
2. Годовой отчет Роспатента за 2015 год.
3. О состоянии правовой охраны, использовании и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2014 году: аналит. докл. / под ред. В.Н. Лопатина. – М.: РНИИС, 2015.
4. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 4 / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 248 с.

ANNOTATIONS

A. Makarov

The question of the crisis of the banking system in Russia (on the proper quantity, reliability, and consequences. About the versions of the reasons of Tatarstan)

Annotation: the article is devoted to the crisis of the banking system in Russia. The most important components of reliability of banks, raised the question of the proper number of banks taking into account the experience of foreign countries shows the importance of not only quantitative but also qualitative characteristics. Discussed issues about the banking crisis in Tatarstan, version its causes and consequences.

Key words: bank failures; reliability; regional banks; adequate quantity; concentration; moral hazard, the causes of the banking crisis.

*G. Andirzhanova,
G. Gabidinova*

Enterprise life cycle management

Annotation: management of company development on the basis of the corporate lifecycle model makes it possible to choose the direction of the necessary transformations. As a result of the study of the life cycle theory of I. Adizes, the authors proposed their own approach to determining the lifecycle of a company. The analysis of activity of XXX LLP has been carried out and ways of his development at the real stage of life cycle are defined.

Key words: corporate lifecycle, development, SWOT Analysis, PEST Analysis, BCG matrix, transit, export.

*A. Niyazbaeva,
B. Zhunusov*

Investment attractiveness of the region to create a mining and metallurgical cluster

Annotation: the article presents information about the implementation of innovative projects and the operation of a number of new industries in Aktobe region. The factors characterizing the profitability of investments in the regional economy are revealed. Aktobe region is considered as an important strategic hub of the country, thanks to the developed transport interchange and transit specialization. The conditions assuming significant improvement of investment attractiveness of the region for creation of mining and metallurgical cluster are investigated.

Key words: innovative projects, cluster, investment attractiveness, region, industry, company.

Khomenko V. V.

Intellectual property in the system of regional innovative development

Annotation: the analysis of accumulation and commercial use of intellectual property in ensuring innovative development of Russia and its regions is Presented. Problems in formation of the regional market of intellectual property and the main directions of their decision are defined.

Key words: intellectual property, intellectual property, regional market of intellectual property, innovation process, funding scientific and research projects.

E. Nazmiev

Analysis of ratings of innovative development of regions and prospects of formation of the market of intellectual property at the municipal level

Annotation: the comparison of ratings of innovative development of regions held by RSRIIP and HSE is carried out. The role of the intellectual property market in the economy of the region and the city is shown. The main advantages and possibilities of formation and functioning of the intellectual property market at the municipal level are systematized.

Key words: innovation, RSRIIP, HSE, rating, monitoring, intellectual property, intangible asset.